

ISSN 2226-5260

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

HORIZON

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

STUDIEN ZUR PHÄNOMENOLOGIE

STUDIES IN PHENOMENOLOGY

ÉTUDES PHÉNOMÉNOLOGIQUES

Том 2 (1) 2013

HORIZON
ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

STUDIEN ZUR PHÄNOMENOLOGIE
STUDIES IN PHENOMENOLOGY
ÉTUDES PHÉNOMÉNOLOGIQUES

ТОМ 2 (1) 2013

Рекомендовано к публикации
Ученым советом философского факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

Публикуемые материалы
прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Главный редактор

Н. Артёмченко

Редакционная коллегия

Г. Чернавин, А. Паткуль, Д. Разеев,
Ф. Станжевский, Т. Литвин, К. Майдаченко

Учёный секретарь

А. Хахалова

Научный совет

Н. З. Бросова (Россия), М. Габель (Германия),
Х.-Х. Гандер (Германия), Р. А. Громов
(Россия), Ж. Гронден (Канада), Х. Р. Зепп
(Германия), С. Луфт (США), В. И. Молчанов
(Россия), Н. В. Мотрошилова (Россия),
К. Новотны (Чехия), Ю. О. Орлова (Россия),
А. Э. Савин (Россия), Л. Тенгели (Германия),
А. Хаардт (Германия), М. Л. Хорьков
(Россия), А. Шнелль (Франция)

Editor-in-chief

Natalia Artemenko

Editorial Board

Georgy Chernavin, Andrei Patkul, Danil
Razeev, Fedor Stanzhevskiy,
Tatjana Litvin, Kira Maidachenko

Editorial Assistant

Anna Khakhalova

Advisory Board

N. Brosova (Russia), M. Gabel (Germany),
H.-H. Gander (Germany), R. Gromov
(Russia), J. Grondin (Canada), H. R. Sepp
(Germany), S. Luft (USA), V. Molchanov
(Russia), N. Motroshilova (Russia),
K. Novotný (Czech Republic), J. Orlova
(Russia), A. Savin (Russia), L. Tengelyi
(Germany), A. Haardt (Germany),
M. Khorkov (Russia), A. Schnell (France)

Адрес редколлегии: artemenko_natalia@yahoo.com
Информация о журнале размещена на сайте:
<http://philosophy.spbu.ru/4019/8761/9369>

© Центр феноменологии и герменевтики
философского факультета СПбГУ, 2013

© Авторы выпуска, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИССЛЕДОВАНИЯ

- Нелли Мотрошилова. Г. Кантор и Э. Гуссерль: взаимодействие идей. 7
Георгий Чернавин. Телеология согласованности опыта
в феноменологии Гуссерля. 28
Linda Gedina. Bedeutung der Montage für ästhetischen Wert des Films.
Erklärung mit Referenz auf Heidegger. 48
Giulietta Ottaviano. Г. Шпет: путь от феноменологии к герменевтике. 62
Ioana-Marta Muresan. Le sublime et la réflexion téléologique
chez Marc Richir et Edmund Husserl. 76

II. АРХИВ

- Александр Шнелль. Время и феномен. Феноменология времени
Гуссерля (1893–1918). Раздел С. Конституирование
пре-имманентной временности. Глава III. «Протопроцесс»
и двойная наполняюще-опустошающая интенциональность
в «Бернаусских рукописях». Часть 2
(Перевод и примечания Г. Чернавина). 83
Эдмунд Гуссерль. Husserliana XXXIII. Бернаусские рукописи
о сознании времени (1917/1918) № 13
(Перевод и примечания Г. Чернавина). 118
Жан Гронден. Позднее открытие Шеллинга в герменевтике
(Перевод и примечания А. Вяземского). 131

III. ДИСКУССИИ

- Интервью с профессором Ласло Тенгели.
Университет Вуппертала. 2 июля 2012 г. Часть II (Интервью
подготовили и перевели А. Козырева, Г. Чернавин). 143
Gespräch mit prof. Dr. László Tengely.
Bergische Universität Wuppertal. Den 02. Juli 2012. Teil II
(А. Козырева, Г. Чернавин). 157
Обзор международной конференции
PHILOSOPHY, MATHEMATICS, LINGUISTICS: ASPECTS OF INTERACTION–2012
(22–25 мая 2012, Санкт-Петербург, Россия) (О. Б. Прозоров). 170
Обзор международной конференции
История философии и социокультурный контекст–II
(24–25 декабря 2012, РГГУ, Москва, Россия) (А. Паткуль). 176

IV. РЕЦЕНЗИИ

- Gallagher Sh., Schmicking D.* (editors). Handbook of phenomenology and cognitive science. Springer, 2010 (*Ф. Станжевский*). 194
- «Пути — не труды». К 10-летию издания Heidegger-Jahrbuch (Heidegger-Jahrbuch. Freiburg/München, Verlag Karl Alber 2004–2012. Herausgegeben von Denker A. und Zaborowski H.) (*Н. Бросова*). 201
- Chernavin G.* Transzendente Archäologie — Ontologie — Metaphysik. Methodologische Alternativen in der phänomenologischen Philosophie Husserls. Libri Virides 7, Nordhausen: T. Bautz, 2011 (*Д. Кононец*). 208

V. СОБЫТИЯ

- Анонс летней школы по феноменологии и философии сознания в центре исследования субъективности при Копенгагенском Университете под руководством Дана Захави (Копенгаген, Дания, 12–16 августа 2013). 214
- Анонс III международной конференции «Мир человека: Нормативное измерение–3: Рациональность и легитимность» (Саратов, Россия, 13–15 июня 2013). 216
- Анонс международной конференции по проблемам философии и методологии гуманитарных исследований: «Гуманитарные науки и (или) гуманитарное знание» (Одесса, Украина, 30–31 мая 2013). 218
- Анонс международной конференции по феноменологии в Кёльне (Кёльн, Германия, 25–28 сентября 2013). 220
- Анонс международной конференции «Натуралистические концепции сознания» (Санкт-Петербург, Россия, 24–25 мая 2013). 221
- Некролог. Лебедев М. В. (1959–2012). 223
- ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ. 225

CONTENTS

I. RESEARCH

- Nelly Motroshilova.* G. Kantor and E. Husserl: the interrelationship of their ideas. 7
- Georgy Chernavin.* The teleology of concordant experience in Husserl's phenomenology. 28
- Linda Gedina.* The meaning of the montage for the esthetic value of a film. An explanation with reference to Heidegger. 48
- Giulietta Ottaviano.* G. Shpet: a way from phenomenology to hermeneutics. 62
- Muresan Ioana-Marta.* The sublime and teleological reflection in Marc Richir and Edmund Husserl. 76

II. ARCHIVE

- Alexander Schnell.* Time and phenomenon. Husserl's phenomenology of time (1893–1918). Section C. The constitution of pre-immanent temporality. Chapter III. The original process and double fulfilling-emptying intentionality in «Bernau Manuscripts». Part 2 (Translation and notes by *G. Chernavin*). 83
- Edmund Husserl.* Husserliana XXXIII. Bernau Manuscripts on time consciousness (1917/1918) № 13 (Translation and notes by *G. Chernavin*). 118
- Jean Grondin.* The late discovery of Schelling in hermeneutics (Translation and notes by *A. Vyazemskiy*). 131

III. DISCUSSIONS

- An interview with prof. Dr. László Tengely. Wuppertal University, 2nd July 2012, Part 2 (Prepared and translated by *A. Kozyreva* and *G. Chernavin*). 157
- Reviews of international conference*
PHILOSOPHY, MATHEMATICS, LINGUISTICS: ASPECTS OF INTERACTION–2012 (22–25 May 2012, Saint-Petersburg) (*O. B. Prozorov*). 170

(de la dignité de la philosophie et de l'humanité européenne) par l'oubli (de cet oubli même), dans une sorte de *Aufhebung* qui restaurerait du même coup cette dignité perdue. Ce n'est pas le retour à un passé traumatisant ou, pourquoi pas, vers une archè «immémoriale» qui est la solution à la déchéance de la culture européenne du temps de Husserl, mais le regard doublement orienté: vers ce qui est à venir et vers le présent qui fraye inlassablement cet avènement.

Richir, par contre, ne fixe pas à la phénoménologie un sens qui se placerait devant elle, un sens qui serait à accomplir activement. Il est, nous l'avons vu vu, un sens se faisant, venant d'un *apeiron* qui est toujours «en fonction». Du coup, il suppose un travail incessant, un desserrement des sens institués dans la langue et dans la culture. La suspicion ou, pour éviter le malentendu, l'attention non détournée de ce qui peut dans chaque moment devenir fixité et stabilisation, autant que la disponibilité vers le sens qui peut surgir à chaque instant et qui nourrit la créativité artistique et le discours philosophique, voilà ce qui, selon Richir, est le sens authentique de la philosophie. C'est à cet effet qu'il affirme: «S'il y a une téléologie universelle de la Raison, c'est en ce sens-là, en dehors donc de toute archéo-téléologie onto-théologique, c'est-à-dire en sachant que les opacités, pour être irréductibles, n'en sont pas moins susceptibles d'être repensées comme telles quant à leur sens».¹¹

Si l'on peut adresser une critique à la phénoménologie de Richir, c'est de manquer précisément ce moment tellement caractéristique de Husserl, un certain optimisme ou plutôt la foi en ce qui n'est pas, il est vrai, déterminé et en fait ni déterminable, mais qui se déterminerait de soi dans l'imminence de ce qui va venir. On trouve ici préfiguré, dans le substrat chrétien proprement dit de sa philosophie, assez rarement formulé comme tel,¹² la possibilité d'une éthique de la volonté et de la décision, qui reste sans doute hors question dans la mathesis de l'instabilité chez Richir.

AUTHOR

MURESAN IOANA-MARTA — M.Phil of Universitaty Babes Bolyai, Cluj-Napoca (Rumania), M.Phil Student at University of Toulouse II (France) and at Hosei University, Tokyo (Japan).

МУРЕШАН ИОАНА-МАРТА — магистр философии Университета г. Клуж Напока (Румыния), магистрантка Университета Тулуза II (Франция) и Университета Хосей г. Токио (Япония).

E-mail: oanamarta@yahoo.fr

¹¹ Richir M. Science et monde de la Vie. La question de l'«éthique» dans les sciences, dans *Revue Futur antérieur*. 1990.

¹² Voir les cinq articles sur l'éthique publiés dans la revue Kaizo dans la période 1923–1924. En français traduits par Laurent Joumier et apparus en 2005 à Vrin gardant le titre originel, «Sur le renouveau». En particulier le cinquième article où Husserl parle explicitement d'une éthique phénoménologique corrélée au christianisme.

II. АРХИВ

АЛЕКСАНДР ШНЕЛЛЬ

ВРЕМЯ И ФЕНОМЕН ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ВРЕМЕНИ ГУССЕРЛЯ (1893–1918)*

РАЗДЕЛ С. КОНСТИТУИРОВАНИЕ ПРЕ-ИММАНЕНТНОЙ ВРЕМЕННОСТИ

ГЛАВА III. «ПРОТОПРОЦЕСС» И ДВОЙНАЯ
НАПОЛНЯЮЩЕ-ОПУСТОШАЮЩАЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ
В «БЕРНАУССКИХ РУКОПИСЯХ»

Часть 2

§ 7. ТРЕХМЕРНАЯ ДИАГРАММА. САМО-ЯВЛЕННОСТЬ ПРОТОПРОЦЕССА.
ДВОЙНАЯ «НАПОЛНЯЮЩЕ-ОПУСТОШАЮЩАЯ» ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ

Гуссерль иллюстрирует этот анализ протопроцесса с помощью графического изображения, которое должно было представить конституирование пре-имманентной временности. В то время как диаграмма на рисунке В III-2² представляет имманентную временность, новая *трехмерная* диаграмма — см. рис. С III-1 — в дальнейшем будет представлять *конституирование* самой этой имманентной временности и будет, таким образом, единственной диаграммой, которая бы действительно отражала *пре-имманентную* временность. Это конституирование обеспечивается имманентным процессом и [осуществляется] в нем. Как мы видели в главе III раздела В³, *континуумы* ретенций и протенций не обособлены друг от друга, а характеризуются *связью*, которая показывает, что описания, зафиксированные на рис. В II-3 и В II-1⁴ были, в реальности, только *абстракциями*. Действительно, разве можно еще всерьез говорить о «ретенциях» и «протенциях» [по отдельно-

* Перевод выполнен по изданию: Schnell Alexander. Temps et Phénomène. La phénoménologie husserlienne du temps (1893–1918). Hildesheim, Olms, 2004. P. 183–211. Перевод выполнен при поддержке РФНФ, проект № 10-03-00-663а. — Прим. пер.

² См.: Husserliana X. S. 22. — Прим. пер.

³ Раздел В, Глава III. *Протенциальная интенциональность*. — Прим. пер.

⁴ См.: Husserliana X. S. 331. — Прим. пер.

© Г. Чернавин, пер., примеч., 2013

сти], если эти интенциональности переплетены друг с другом? Гуссерль отвечает отрицательно. Это переплетение показывает именно то, что протенциальные и ретенциальные интенциональности в свою очередь конституированы в более глубокой сфере, которая позволяет учесть наполнение протенции и «опустошение» ретенции. Гуссерль подтверждает это следующим образом: «Прошедшее событие, прошедший временной интервал [ретенция. — А. Ш.] или феноменальное будущее время [протенция. — А. Ш.] и временное содержание со способами данности “прошлое” и “будущее” могут конституироваться только в протопроцессе, в котором непрерывно модифицируется интервал, сформированный двумя ветвями [т. е., на новой диаграмме — двумя континуумами: прошлого и будущего (рис. С III-1). — А. Ш.], и который, кроме того, [модифицируется] таким образом, что процесс не просто протекает, а сам сознает себя в качестве процесса и, следовательно, сам конституирует второе “время” [вместе] с временным содержанием. Феноменальное время, трансцендентальное время первой степени возможно только благодаря — наиболее глубокому — времени второй степени; и [оно возможно только. — А. Ш.] в предельном трансцендентальном событии, в самом бесконечном процессе, который для себя является сознанием процесса. И сущностным образом, этот процесс может быть осознан только в [самом. — Г. Ч.] протопроцессе, непосредственное сознание возможно только как момент процесса».⁵ [курсив — А. Ш.]

Какой закон определяет связь между протофазой и фазами меньшей степени наполнения в каждой фазе U_x протопроцесса? Это закон, по которому для каждого «протенциального» континуума каждая более высокая ветвь (то есть каждая интенция, находящаяся в области позитивных значений⁶) вновь отсылает — по мере того как возрастает степень наполненности — к протоядру, как к своему «*terminus ad quem*»⁷; далее, обратное происходит в области негативных значений (то есть в той, которая представляет «ретенциальный» континуум): по мере удаления протофазы каждая интенциональность протекает, по существу, «обедняясь».

«В протопроцессе, который вполне определенным образом переводит серии U в другие серии U , есть позитивная пустота, или “позитивная” ветвь со степенью наполнения вплоть до максимума, которая характеризуется тем, что процесс непрерывно переводит эту пустоту к соответствующей полноте и, в итоге, к определенной точке максимума, и это [осуществляется] однозначно, в одном порядке и в одном смысле для каждого U_x . Каждый позитив-

⁵ Husserliana XXXIII, текст № 2. S. 29.

⁶ А. Шнелль указывает на все точки, которые на рис. В III-2 находятся выше оси OE_n . Соответственно, область негативных значений: все точки, ниже оси OE_n . — Прим. пер.

⁷ Конечной цели (лат.) — Прим. пер.

ный интервал сам обладает точкой максимума и другой не-максимальной (полностью лишенной характера ядра) точкой, которая непрерывно вновь отсылает к точке максимума как к «*terminus ad quem*». <...> Таким образом, для особой интенциональности U_x , с ее «верхней» или позитивной ($+U_x$) стороны характерно то, что, она, по ходу процесса, обладает моментом постоянного интенционального усиления, или, вернее, что она является континуумом моментов, которые все (кроме самой точки максимума в U_x) стремятся к будущей максимальной точке, и там заканчиваются <...> в фиксированной и одинаковой для всех интервалов процесса форме. Закон этого возрастания заключен в самой интенциональности и в том, что она постоянно завершается в новом максимуме, задает систему параллельных лучей, как систему точек с прямой протоядер и с относящимся к ней “горизонтальным направлением” для параллельной прямой».⁸

Для того чтобы учесть эти новые данные, Гуссерль вводит новую диаграмму, единственную, которая является трехмерной⁹:

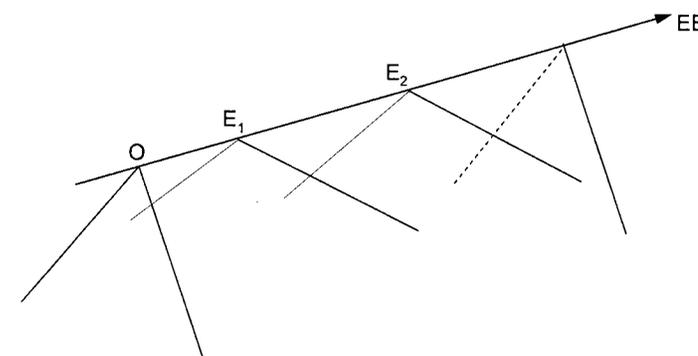

Рис. С III-1
ось $O EE_n$: ось протоядер

Дальняя плоскость: наполняющее возрастание (с «протенциальными» (пунктиром) континуумами, которые конституируются протенциальными ядрами);
Ближняя плоскость: «о-пустошающее» погружение (с «ретенциальными» (пунктиром) континуумами, которые конституируются феноменами стихания).

Особенность этой диаграммы состоит в том, что она изображает конститутивные интенциональности сознания имманентной временности в трех измерениях: «Конституирование времени осуществляется в качестве сознания-границы [сознания-ребра — *als Kantebewusstsein*] [т. е. на пересече-

⁸ Husserliana XXXIII. S. 33.

⁹ Гуссерль не чертил этой диаграммы, но он дал ее подробное описание в тексте № 2. S. 34. По поводу этой трехмерной диаграммы ср. также: *Toine Kortooms*. Fenomenologie van de tijd. Edmund Husserls analyse van het tijdbewustzijn. Wageningen; Ponsen & Looijnen, 1999.

нии двух плоскостей. — А. Ш.], постоянно выделяющегося в потоке как наполнение, а это сознание можно помыслить только как линию пересечения или, точнее, как прямую [в качестве общего] ребра двух потоков [то есть «ретенциальных» и «протенциальных» континуумов. — А. Ш.]. В способе данности времени мы имеем постоянную последовательность, постоянный поток. Мы должны хорошо здесь различать последовательную данность точек события и последовательность потока, которая делает первую [последовательность] возможной».¹⁰

«Протенциальный» и «ретенциальный» континуумы (то есть позитивная и негативная области [значений]) представлены на двух плоскостях, которые пересекаются по оси, представляющей серию прото «фаз».¹¹ На этот раз, эта серия относится к пре-имманентному уровню, к тому, что на старых диаграммах было представлено осью «объективных Теперь». Преимущество этого трехмерного представления состоит в том, что оно позволяет лучше изобразить «возрастание» «наполняющей» интенциональности, вплоть до оси протоядер («кульминационных» точек «наполнения»¹²), также как «погружение» «о-пустошающей» (enleerenden) интенциональности на нижней плоскости диаграммы.

Принципиальное нововведение,¹³ появляющееся в этом тексте, позволяет исправить недостатки анализа «абсолютного потока сознания»,¹⁴ и приводит к очевидности «наполняющую» (erfüllende)¹⁵ и «о-пустошающую» (enleerende) «интенциональности» на этом предельно конститутивном уровне

¹⁰ Husserliana XXXIII. S. 36.

¹¹ Фазы обозначают здесь только уровень имманентной сферы, «фиксированные» промежутки времени, но обладают сущностным качеством *текучести* (Ср.: Husserliana XXXIII, S. 100). Ср. также анализ М. Ришира в тех моментах, которые мы воспроизвели в § 4 главы III второй части нашей работы «Генезис явленности» (Le gènes de l'apparaître. Études phénoménologiques sur le statut de l'intentionnalité. Beauvais, Mémoires des Annales de Phénoménologie, 2004).

¹² Husserliana XXXIII. S. 29.

¹³ Подчеркнем, что начерченная нами диаграмма представляет исключительно пре-имманентную временность; таким образом, она не изображает одновременно конституирование и имманентной, и пре-имманентной временности. Это очевидным образом выражается в том, что диаграмма не способна отразить *связь* между разными протоядрами (которую можно представить только посредством протенциально-ретенциального переплетения на уровне *имманентной* сферы, ср. рис. В III-2). Итак, мы сталкиваемся здесь, на этом пре-имманентном уровне, с диаграммой, представляющей конституирование только одной точки, с диаграммой неспособной отобразить то *протекание фаз*, которого она непосредственно касается. Да и возможна ли, в самом деле, диаграмма, которая представляла бы обе конститутивные сферы (возможен ли *синтез* диаграмм на рис. В III-2 и С III-1)?

¹⁴ Ср. наше прочтение текста № 54 из Husserliana X в главе I этого раздела.

¹⁵ Тем не менее, отметим, что первый набросок идеи, в соответствии с которой абсолютный поток является «наполняющим», обнаруживается уже в тексте № 39 из *Husserliana X*, который датируется 1909 годом.

сознания времени. Термин «интенциональность» должен быть взят в кавычки, поскольку *здесь речь идет об интенциональности, которая не является интенциональностью акта*. Ее специфическая особенность в том, что она здесь больше не является ретенцией (или протенцией) некоего содержания — именно в этом состояла интенциональность акта в широком смысле слова в имманентной сфере (см. текст №10 из Husserliana X) — а открывает поле ядер, которые конституируют, в процессе их наполнения и опустошения, пре-имманентную временность.¹⁶

Стоит подчеркнуть (уже упоминавшийся факт), что новая диаграмма на рис. С III-1, представляет не серию «объективных» Теперь и их ретенциальных фаз (как это было в «Лекциях»), а пре-имманентную временность.¹⁷ Это позволяет обнаружить два типа континуумов определенных фаз:

- континуум фаз протопроцесса (относящийся к пре-имманентной временности) и
- два континуума: «ретенциальных» и «протенциальных» фаз (также относящихся к пре-имманентной временности и конститутивных по отношению к ретенциальной и протенциальной интенциональности имманентной временности).

Эта трехмерная диаграмма позволяет изобразить то, что протопроцесс отнюдь не является серией объективных Теперь, которые бы следовали друг за другом и придавали бы направление имманентному времени (т. е. нарушая запрет, выполняли бы функцию объективной временности), а, скорее, является «полем» напряжений, структурирующих трансцендентальную субъективность как интенциональную «жизнь». Это поле Гуссерль назовет, возможно, делая чрезмерный акцент на одном из трех временных измерений, «живым настоящим». Таким образом, здесь идет речь ни больше, ни меньше, как о временной структуре самого интенционального «сознания». Соглашаясь с такой удачной оценкой [положения дел], данной К. Хельдом,¹⁸ — которая, впрочем, не касается именно тех текстов Гуссерля, которые мы сейчас обсуждаем¹⁹ — можно было бы сказать, что не стоит понимать *про-тенцию* и *ре-тенцию*, исходя из *ин-тенции*, а наоборот, *именно само ретенциально-протенциальное поле в структурном отношении конституирует ин-*

¹⁶ Открытие этого поля сродни тому, что Финк назвал сознанием горизонта, «лишающим [характера] настоящего (déprésentante)». Р. Брузина подчеркивает это в статьях «The Revision of the Bernau Time-Consciousness Manuscripts: Status Questionis — Freiburg, 1928–1930», *Alter*, 1, 1993. P. 363 и «The Revision of the Bernau Time-Consciousness Manuscripts: New Ideas — Freiburg, 1930–1933», *Alter*, n° 2, 1994. P. 368, 377.

¹⁷ Ср.: Husserliana XXXIII, текст № 2, § 3.

¹⁸ *Held K. Phänomenologie der Zeit nach Husserl // Perspektiven der Philosophie. Hildesheim, Gerstenberg. Volume 7, 1981. S. 185–221.*

¹⁹ Ср.: § 9.

тенциональность. Это поле простирается в двух направлениях, о которых теперь бессмысленно говорить как о «противопоставленных» друг другу — именно это отображает трехмерность диаграммы с двумя задающими ее континуумами (их переплетение уже было приведено к очевидности). Как мы видели, протенциальность и ретенциальность взаимосвязаны таким образом, что неверно (или, точнее, отныне неверно) говорить в связи с диаграммой времени о ретенциальной и протенциальной «частях» или «секциях»; Гуссерль отказывается от статического описания, ориентированного на конституированный имманентный объект-время, в пользу описания, которое по своему характеру относится к «генетической феноменологии», а это состоит, в частности, в исследовании «генезиса» пре-имманентной временности.²⁰

Что касается оси непрерывности [следования] протоядер, то она относится к «времени, понимаемому как форма»²¹ [курсив — А. Ш.] и «имеет в качестве коррелята феноменологическое время, время переживаний как длящихся и при этом то изменяющихся, то неизменных».²² Гуссерль выражает здесь идею, состоящую в том, что каждый раз только содержание приписывает этой исходной временности статус объективности: это феноменологическое время, «понятое как форма с содержанием является объективным временем».²³ Этот протопроцесс, действительно, является только формой, которая приобретает объективность (и, следовательно, измеримость) только в силу своего отношения к материальному содержанию.

²⁰ Теперь мы понимаем, в каком отношении предыдущие диаграммы времени [Ср. например: Husserliana XXXIII. S. 22] были неудовлетворительны. Напомним основные моменты. Прежде всего, Гуссерль исходил, как мы видели, из недостатков присущих той диаграмме, которая, тем не менее, еще не ставилась под сомнение целиком. Первый недостаток состоял в упущении из виду протенциальной интенциональности. Однако, на этой старой диаграмме, Гуссерль еще пытался представить сразу ретенциальную интенциональность (на оси ординат) и в то же время серию объективных Теперь (на оси абсцисс). Теперь, в 1917/18 годах, описание конституирования ретенциальной и протенциальной интенциональности заставило обратиться к другой диаграмме (рис. С III-1), единственной способной отобразить конституирование, происходящее в «протопроцессе» и посредством него. Однако, на этой новой диаграмме — представляющей «форму» времени — нет места для серии объективных Теперь. Все встает на свои места, когда мы принимаем во внимание тот факт, что в случае диаграммы на рис. В III-2 «содержанием» временного процесса была сама ретенциальная и протенциальная интенциональность — то, что еще позволяло говорить об оси «объективных» Теперь. И это учитывая, что все (протенциальные или ретенциальные) акты находились, конечно, «в» «объективном» времени (хотя оно и должно было быть редуцировано). Наоборот если мы находимся в исходно конститутивном слое (представленном, таким образом, на рис. С III-1), там присутствует только реальное содержание этой «формы» времени, и поэтому, действительно, ось пересечения плоскостей не будет представлять серию «объективных» Теперь. (Ср. также: Husserliana XXXIII, текст № 9. S. 171).

²¹ Husserliana XXXIII. S. 35.

²² Husserliana XXXIII. S. 35.

²³ Husserliana XXXIII. S. 35. Ср. также ниже.

Но как из этого «формального» характера протопроцесса конституируется «объективность»²⁴ имманентной временности? Эта связь между формой времени и «объективностью» содержания подтверждается именно «полнотой»²⁵ протофазы (вместе с управляющими ею сущностными законами), которая была описана выше посредством трехмерной диаграммы. Но окончательное решение этой проблемы, которое находится в тексте *Рукописей L*, связано с «ноэватической временностью». Мы вернемся к этому в § 8.

Существенная заслуга предыдущего анализа заключается не только в разделении «протоядер» и объективных Теперь, на предельно конститутивном уровне феноменов сознания времени, но и в [обнаружении] некоторой точки зрения, представляющей гуссерлевскую феноменологию в новом свете, что подтверждает значимость для феноменологии этих исследований из *Рукописей L*. В разделе А мы задались вопросом: не требуют ли достижения Лекций 1904/05 года, связанные с временностью *φαντασία*, вообще пересмотреть статус восприятия как временной парадигмы для феномена? Все выглядит так, как будто мы стоим перед выбором между единой временной парадигмой (*объективирующей* временностью восприятия: пробным камнем гуссерлевской феноменологии) и допущением множественности реализаций времени [*temporalisations*] (не обязательно структурированных иерархически и несущих различные отношения между объективностью предмета и его временным модусом). Иначе говоря, мы, видимо, должны выбирать: либо быть верным феноменологическому взгляду, который не отказывается от этой внутренней связи между реализацией времени и объективацией,²⁶ либо совершить преступление против «догматики», состоящее

²⁴ Husserliana XXXIII, текст №10. S. 184.

²⁵ По поводу этого понятия «полноты (*Fülle*)», см.: Husserliana XXXIII. S. 66.

²⁶ Прежде всего, связь между временностью и объективностью была явно сформулирована в 1906/1907 годах (во фрагменте, следующем за тем, в котором формулировалось тождество «временных положений (*Zeitstellen*)», ср. Husserliana XXXIII, § 43 e. S. 264–271): «Этим мы вызываем заблуждение, заключающееся в утверждении того, что время является формой сознания; поскольку сознание конституируется только посредством синтеза, и без синтеза возможно только объективирующее сознание времени, а не [эта. — А. Ш.] действительность. <...> Объективирующее сознание объективирует содержание в качестве содержания и осуществляет этим необходимые отождествления. *Время является не формой сознания, а формой всякой возможной объективности* <...>», Husserliana XXIV, § 43 f. S. 273. И далее: «Время является необходимой формой индивидуальной объективности и не имеет ничего общего с произвольной субъективностью», Husserliana XXIV, § 43 f. S. 274. Мы находим предельное подтверждение [этому тезису] в текстах № 39–43 и особенно в тексте № 44 Husserliana X: «Сознание времени есть объективирующее сознание», Husserliana X. S. 297. (Ср. также текст № 54 из Husserliana X, где Гуссерль утверждает, что имманентное время характеризуется «некой объективной детерминированностью», Husserliana X. S. 372).

В тексте № 45, Гуссерль настаивает на объективации, специфически характеризующей временные объекты имманентной сферы: «И именно общезначимость того факта, что если бы в феноменологической рефлексии, исходя из всех явлений, представляемых,

в том, чтобы дать право на существование другим типам реализации времени. Нам кажется, что предшествовавшие исследования позволяют не рассматривать эти альтернативы как *взаимоисключающие*. На самом деле, мы думаем, что решающее значение текста № 2 из Husserliana XXXIII состоит, в частности, в том, что пре-имманентная временность не без основания оказывается для самого Гуссерля тем, что позволяет начать анализ «интенционального поля» в терминах, не предполагающих заранее исключительно *объективирующей* интенции, и тем, что также позволяет предположить «разделение» реализации времени и объективации.²⁷ Это позволяет согласиться с утверждением Л. Тенгели, который говорит, что Гуссерль, в конце концов, смог «освободить» свой анализ конституирования от [следования] модели восприятия.²⁸

Теперь мы обладаем всем необходимым, чтобы направить все свои силы непосредственно на проблему само-явленности протопроцесса. В чем новизна текста № 2, в сравнении с текстом № 54 из Husserliana X, в отношении статуса этого «потока протопереживаний»? Мы выделим три ключевых момента (в равной степени сущностным образом связанных между собой):

- приведение к очевидности того, что можно назвать некой («ретенциальной» и «протенциальной») «все-интенциональностью (*omni-intentionalität*)»²⁹, которая подрывает [и без того] непрочный статус протопечатления и позволяет, наконец, решить проблему отношения

мыслимых и т. д. в самом широком смысле мы бы вернулись к переживаниям, и все переживания были бы во временном конститутивном потоке, и, следовательно, они претерпевали бы имманентную объективацию: именно ту, которой подчинены явления восприятия (внешнего восприятия), воспоминания, ожидания, желания и т. д., в качестве единств внутреннего сознания», Husserliana X. S. 299. (В том же тексте Гуссерль также высказывает идею, что восприятие и ожидание сущностным образом характеризуется именно «включенностью в воспроизводимое явление, в контексте существования внутреннего времени, серии моих протекающих переживаний», Husserliana X. S. 307).

27 Мы вернемся к этому в наших *Выводах*. Ср.: Tengelyi L. Der Zwitterbegriff Lebensgeschichte, Munich, W. Fink, 1998. S. 81.

28 Ibid. S. 80.

29 Гуссерль сам однажды говорит по этому поводу о «всеведении (Allwissenheit)», Husserliana XXXIII, текст № 2, § 9, S 46. (И Р. Бернет считает, что он в полном праве говорить, в отношении абсолютного потока сознания, что «абсолютное сознание является чистой интенциональностью» («Vorwort des Herausgebers» / Husserl E. Texte zur Phänomenologie des inneren Zeitbewusstseins, Op. cit. S. XLIX). Уже в тексте №49 из Husserliana X, Гуссерль заметил, что на уровне абсолютного сознания нет разделения на интенциональные и неинтенциональные моменты. Когда присутствует некоторое сознание актуального тона, дела обстоят не так, что с одной стороны в нем есть пре-интенциональное протопечатление, в качестве реального содержания абсолютного сознания а, с другой стороны есть схватывание, которое интенционально относит это содержание к актуальному тону. Протопечатление не является *данными-восприятия*, а [само] есть восприятие тона, оно является чистым интенциональным сознанием тона, чистой актуальностью абсолютного сознания. Тон, который ретенциально создается, является не модифицированным содержанием, а сознанием прошедшего восприятия. (Ср.: Husserliana X. S. 324).

к «абсолютному другому» потока, то есть к предыдущей фазе (старому «протопечатлению»);

- удовлетворительное объяснение само-явленности протопроцесса, которая возникает из этой протенциально-ретенциальной связи;
- пересмотр теории интенциональности акта на уровне *двойной интенциональности* протопроцесса, которая — как мы видели — заново интерпретируется здесь в соответствии с изменением конститутивной сферы, в терминах двойной «наполняюще-опустошающей» интенциональности.

Именно «насквозь» интенциональная структура протопроцесса позволит нам рассмотреть его явленность себе самому. Эта структура вводится в начале § 6 текста № 2 из Husserliana XXXIII: «Предельно конституирующее сознание, которое формирует единый поток, есть в каждой фазе (U_{x+} , U_x) сознание-о; интенция к чему-то и удаляющаяся от чего-то ретенция; или также направленная тенденция, направленная позитивно или негативно. Направленность, тенденция-к, в этом состоит фундаментальный характер сознания-о в его наиболее исходном сущностном содержании».³⁰

Такое уточнение позволяет устранить всякую двусмысленность относительно природы предельного основания конституирующего сознания, которое является «тенденцией», относящейся к определенному роду «*все-интенциональности*». В действительности, каждая фаза моментальна и либо некоторым образом ориентирована:

«...в каждой <фазе> U формальным образом представлены все степени, бесконечно стремящиеся к нулю и бесконечно удаляющиеся от нуля. Единство сегмента более высокой фазы состоит в сплавлении сознания (*Bewusstseinsverschmelzung*) позитивно ориентированных и непрерывно сливающихся точечных фаз и дает линейное сознание, которое обладает в целом позитивным направлением. И тоже самое для сегмента более низкой фазы и негативного направления»³¹, *либо* [курсив — Г. Ч.] эта фаза является «предельной точкой», «нулевой точка приближения или удаления», так как она является одновременно сознанием некоторой тенденции и ее наполнением (в более высокой области), и в то же время, — сознанием тенденции, которая еще не удалась от своей исходной точки (в более низкой области).

Эта нулевая точка больше не является протопечатлением или каким-то другим остаточным феноменом чувственности того же рода, а есть *насыщенное* сознание (точка насыщения по мере приближения), «...ноль позитивной тенденции, “бытие-наполненным”. В процессе само-наполнения, как процессе непрерывного возрастания степени “близости” <...> нулевая точка является точкой сознания полного достижения цели или изначальным

30 Husserliana XXXIII. S. 38.

31 Husserliana XXXIII. S. 39.

сознанием, сознанием воплощённого “здесь[-бытия] самости (Selbst da)”, “непосредственного обладания”, сознанием, в котором его сознательный “предмет” обладает тем модусом данности, который просто обозначается как “воплощённое настоящее”, настоящее как реально имманентное, как то, что сознается в оригинале, или как бы оно не называлось». ³²

Протопроцесс, действительно, таким образом является насквозь интенциональным ³³, и на этом предельном уровне конституирования не остается ни одного бес-сознательного элемента. ³⁴

Следовательно, само-явленность потока выражается в том, что каждая из его фаз является «*континуумом* точек сознания в качестве протофаз “интенциональности”» ³⁵ — протофаз, которые одновременно ориентированы прямым и обратным образом. Гуссерль уже достаточно близко подошел к такой концепции в тексте №54 из *Husserliana X*, но она не могла быть в достаточной степени раскрыта из-за непроявленного статуса протопечтления. Здесь он называет реализацией (*Verwirklichung*) модификацию протенции в ее наполнении и дереализацией (*Entwirklichung*) модификацию настоящей фазы в ретенции — это формулировка, которую Финк укажет в [работе] «Презентификация и Образ». ³⁶ Эти две модификации — чей принципиально новый ³⁷ характер по отношению ко всем ранее отмеченным модификациям стоит [отдельно] подчеркнуть — являются непрерывными и «одновременными»; в осознании самого себя в качестве протекающего и в качестве пребывающего по отношению к *континуумам* модификаций, поток осознает себя самого во всех временных измерениях.

«В изменении интенциональностей сознание в его единстве не просто является непрерывно новым в каждый момент, с новыми интенциональностями, обладая обратной связью со старыми и новыми интенциональностями, но, по мере непрерывного обновления, по мере того как оно протекает, трансформируется и, таким образом, изменяет сознание прошедшего и будущего, присутствует еще и сознание всего этого. С необходимостью, текущее сознание структурировано таким образом и сознает себя само в качестве текущего. Разве это не окончательно ясно?» ³⁸ [курсив — А. Ш.]

³² *Husserliana XXXIII*. S. 39–40.

³³ См. также *Husserliana XXXIII*. S. 100.

³⁴ Этим мы отвечаем на вопрос об интенциональном статусе протопереживаний, поднятый Гуссерлем в том фрагменте текста №10 из *Husserliana XXXIII* (S. 199), который мы цитировали в примечании 11 в этой главе.

³⁵ *Husserliana XXXIII*. S. 46.

³⁶ *Fink E. Vergegenwärtigung und Bild // Studien zur Phänomenologie, “Phaenomenologica” № 21, Le Haye, M. Nijhoff, 1966. — Прим. пер.*

³⁷ Ср. в частности «Замечание на полях» в § 9 текста № 2 из *Husserliana XXXIII*.

³⁸ *Husserliana XXXIII*. S. 47. (этот фрагмент уже цитировался в прим. 12 во Введении).

§ 7 текста № 2 из *Husserliana XXXIII* как раз уточняет природу двойной интенциональности потока сознания. Этот текст, очевидно, сопротивляется всем попыткам свести философию Гуссерля к философии *рефлексии*, которая не может избежать апории, которой мы уже касались. ³⁹ Прежде всего, напомним, в чем состоит эта апория: удержание «субъекта», «Я» и т. п. им самим будет неизбежно обречено на провал, поскольку, в этом удержании, полюс-субъект будет всегда «запаздывать», когда будет пытаться ухватить себя как полюс-объект. ⁴⁰ [Но] у Гуссерля отсутствует представление о субстанциализированном полюсе-субъекте, относящегося к себе как к гипотезированному объекту. Тем не менее, упоминавшиеся выше параграфы из «Лекций» не позволяют удовлетворительным образом понять способ, которым абсолютный поток явлен самому себе. ⁴¹ И именно § 7 цитированного текста вносит важные пояснения по этому поводу — помимо того, что предлагается в тексте № 1 из *Husserliana XXXIII*. Гуссерль действительно определяет природу этой «двойной интенциональности» потока сознания: с одной стороны, сознание обладает своим «первичным» объектом, к которому оно направлено и который дается посредством разных способов наполнения, в соответствии с трехмерной диаграммой. Повторим, что здесь речь идет не об имманентных временных объектах, а о феноменах, конститутивных по отношению к ним (относящихся к пре-имманентной временности). Но, с другой стороны, это сознание обладает также и другими «бесконечно многочисленными» объектами: «вторичными» «объектами» — способами явленности, в соответствии с которыми сознание «внутренним» образом явлено самому себе: иными словами, речь идет о сознании его собственного «интенционального процесса». ⁴² Но как тогда понять этот способ само-явленности?

1. Этот способ [явленности] не связан с некой конкретной предметностью (он не обладает интенциональностью акта в широком смысле).

2. Он *опосредован* (эта характеристика была подробно описана нами при разборе текста № 50 из *Husserliana X* ⁴³ и она объясняет, почему всякое восприятие (*perception*) является *анперцепцией*).

³⁹ Ср. § 2 главы III раздела В.

⁴⁰ Впрочем, это затруднение усугубляется еще и другим, связанным с возможностью сознания *начальной фазы* временного интервала. Л. Тенгели сформулировал эту проблему следующим образом: «Начальная фаза, не оказывается ли она невидимым пределом времени, становящегося видимым в “само-явленности” “абсолютного потока”?» *Der Zwitterbegriff Lebensgeschichte*, Op. cit. S. 81. Эта проблема будет разрешена одновременно с решением другой проблемы, указанной в тексте в связи с анализом «наполняюще-опустошающей» интенциональности протопроцесса. (Ср. ниже).

⁴¹ Ср. главу I этого раздела.

⁴² *Husserliana XXXIII*. S. 42.

⁴³ Ср. раздел В, главу II, § 3.

3. И главное, удержание сознанием самого себя осуществляется благодаря наполнению⁴⁴ каждой интенции в непрерывном переходе одной в другую:

«Каждая интенция проходит сквозь все новые интенции и в этом процессе “наполняется” не только эта *последняя интенция* <...>, а наполняется каждая интенция; ноль — это наполнение каждой предыдущей интенции, и это благодаря тому, что каждая последующая интенция определенным образом включает предыдущую интенцию, *не реально, но тем не менее соразмерным сознанию образом (bewusstseinsmäßig)*...».⁴⁵ [курсив — А. Ш.]

Тот факт, что Гуссерль уточнил, что этот способ [интенционального] включения не относится к «реальному» сознанию (а значит, к некоторому имманентному сознанию — и это один из тех наиболее значимых моментов, которые мы выделили в тексте №54 из *Husserliana X*⁴⁶), вновь подтверждает неприменимость схемы схватывание / содержание схватывания на этом предельно конститутивном уровне протопроцесса.⁴⁷

Что мы можем заключить из этих исследований? В противоположность тому, что мы можем найти в «Лекциях», в *пре*-имманентной сфере нет конституирования серии Теперь, в которой связывались бы ретенциальные (и протенциальные) *континуумы*. Нет там и протопечатления, постоянное появление которого загадочным образом совпадало бы с фазами само-явленности абсолютного потока. Скорее, само-явленность протопроцесса конституируется как раз двойным *континуумом интенций* («последовательность степеней позитивной и негативной интенциональности»), которые не имеют ничего общего с интенциональностью акта ни в широком, ни в узком смысле этого слова — таким образом, еще раз повторим, нет предельного момента ощущений), пересечение которых или их «встреча» в протофазах конституирует сознание протоприсутствия (где есть тождество между максимальной

точкой последовательности позитивных степеней и минимальной точкой последовательности негативных степеней). И в противоположность тому, что следует из «Лекций», протопроцесс сознает самого себя не «задним числом», «с отставанием»⁴⁸, а в «протенциально и ретенциально» опосредованном потоке ядер, который также сознается в (в свою очередь текущем) настоящем.⁴⁹ Именно потому, что протопроцесс является в этой «первоначальной» сфере двойным «наполняющим» и «о-пустошающим» (таким образом «*все-интенциональным*») *континуумом*, он сознает самого себя «в то же время» (наречие времени лишено здесь смысла, поскольку также относится к имманентной конституированной сфере), что и объект-время, который он «учреждает».^{50,51} Эта «связь» между двумя порядками непрерывно

48 Как мы видели выше (в § 5 главы I этого раздела С), один из недостатков исследований в последних текстах *Husserliana X* состоит в том, что из приписывания ретенциальной интенциональности связи с само-явленностью потока неизбежно следует, что поток действительно может быть явлен самому себе только задним числом.

49 Ср.: *Husserliana XXXIII*, Einleitung des Herausgebers. Op. cit. S. XLII.

50 Гуссерль пишет (*Husserliana XXXIII*, текст № 13. S. 262): «В единственном и предельном трансцендентальном процессе, с его протовозникновением и просто-исчезновением, событие E и событие конституирования E сознаются в разных направлениях рефлексии».

51 Здесь мы приходим к новому смыслу *конституирования*, который нужно отличать от всех вариантов, которые можно более или менее явственно выделить в «Логических исследованиях», и который, в свою очередь, отличался бы от значения, близкого «производству» (какой бы природы оно ни было). Какое же тогда значение нужно вкладывать в это понятие, чтобы разобраться в проблеме предельно «конститутивных» феноменов *пре-имманентной* временности? Очевидно, эволюция взглядов Гуссерля по этому поводу недвусмысленно показывает, что речь здесь идет о задаче понять, относится ли сознание времени к «активности» (акта) или скорее к «рецептивности» (содержания акта). Ясно также, что Гуссерль стремится здесь вернуться в «сферу» [находящуюся] до разделения на акт / содержание акта, что влечет за собой другое понимание конституирования, отличающееся от тех его значений, которые отмечены в «Логических исследованиях». Однако исчерпывается ли этот вопрос рассуждением о схеме схватывание / содержание схватывания? Не нужно ли еще задаться вопросом о природе *отношений* между конститутивными и конституируемыми феноменами? Полное исключение понимания конституирования в терминах «идеализма производящего сознания» позволяет избежать прочтения этой связи как «дедукции» (будь то кантовская или фихтеанская дедукция) или «выведения». Тем не менее, все-таки нужно рассмотреть эту связь между конституирующим и конституируемым, которая будет решительно важна для понимания отношения между имманентной временностью и временностью *пре-имманентной*. Идет ли речь в связи с этими предельно конститутивными феноменами *пре-имманентной* временности о своего рода материале, из которого была бы «построена» имманентная сфера или, скорее, о феноменах, «в» которых проявится временность объекта? И если придерживаться второй альтернативы, то как рассматривать *сознание* объекта-времени (и протопотока)? Именно тот смысл конституирования, который складывается в ходе настоящих исследований, как нам кажется, дает ответ на эти вопросы. Но, прежде всего, перечислим все те значения, которые можно выделить в *корпусе* текстов Гуссерля.

В тексте № 24 из *Husserliana X*, Гуссерль сопоставляет конституирование восприятия длительности и конструирование здания. Однако это сопоставление «хромеет», и вот почему:

■ кирпич — это нечто подчиненное по отношению ко всему процессу строительства, тогда как, например, восприятие последнего тона мелодии является не чем-то подчиненным, а конкретным переживанием;

44 Важно различать наполнение, которое осуществляется в ходе протоприсутствия и в ходе интенции наполнения. Это различие не так просто ухватить, затруднение здесь касается шаткого статуса протоприсутствия. То, что оправдало протенциальные ожидания или, если уж так случилось, не оправдало их, это не гилетическое содержание, а интенция. Однако понятно, что интенции наполнения все-таки являются интенциями. То, что их отличает, это их конститутивный статус: интенция наполнения, которая впусую наполнила некоторое ожидание, в полной степени является конститутивной в отношении являющихся объектов. Наполнение протоприсутствия учреждает только временное измерение протопотока; но это присутствие, тем не менее, необходимо, поскольку именно с ним учреждается направление времени. Как это подчеркивает Гуссерль в § 1 текста № 1 из *Husserliana XXXIII*, при отсутствии такого учреждения [рефлексивное] движение от будущего к прошлому было бы также невозможно, как и движение от прошлого к будущему.

45 *Husserliana XXXIII*. S. 42. Ср. также: *Ibid.* S. 47.

46 Ср. также: *Bernet R.* Einleitung. Texte zur Phänomenologie des inneren Zeitbewusstseins. Op. cit. S. XLIX, L, LIV.

47 Ср. также: *Husserliana XXXIII*, Приложение IV. S. 162.

конституирует *континуум* протофаз, который, как мы видели, является только *наполнением* содержания, конституирующим, в итоге, *объективность* имманентной временности.

«Временная последовательность прежде всего конституируется особенностями потока сознания, на основании которых, в сущности, поток есть лишь сознание непрерывной последовательности. Но эта последовательность уже включает в себе временность, а это предполагает не только сознание “существующего” континуума вообще, а то, что этот *континуум* будет являться в различных способах данности, что каждая точка являющейся последовательности “пробегают” способы данности будущего, прошлого, настоящего и что, в соответствии с этим, в *континууме*, который явлен как временной, “постоянно” разделяются: ветвь континуума, которая явлена в модусе прошедшего, ветвь, которая явлена в модусе будущего и, в качестве

- в ходе строительства каждый кирпич остается неизменным; в случае же восприятия выстраивания музыкального размера временные единицы текут и распределены во времени;
- отношение содержащее / содержимое не одинаково в этих двух ситуациях: первая из них пространственная, вторая — временная.

Теперь, каковы те четыре значения понятия «конституирование», которые кажутся нам обоснованными (но не отвечающими тем требованиям, которые здесь прояснились):

1. Конституирование в первую очередь понимается как конституирование *тождества объекта* (Ср. например: Husserliana X. S. 362); конституирование всегда относится к *некоторому реальному объекту*, но само по себе не *«реально»*: конституирование означает здесь *явление* (Erscheinung, Bekundung, Präsentation) связанное *синтезом отождествления* (Ср. в особенности «Логические исследования»).
2. Конституирование присутствует «в» сознании, в «действиях» сознания (в «Bewusstseinsleistungen»); таким образом, конституирование не сводится, в соответствии с этим значением, к явлению (в отличии от I.), его «исполнения (Leistungen)» «учреждают» смысл (они — «sinnstiftend»), здесь будет идти речь о «полагании бытия в его *смысле*», а не об идеализме производящего сознания, которое «производило» бы бытие объекта (Ср.: Ideen I).
3. В своей работе «Husserl und die transzendente Intersubjektivität» (S. 94 — Zahavi D. Husserl und die transzendente Intersubjektivität: Eine Antwort auf die sprachpragmatische Kritik, Kluwer, 1996. — Г. Ч.), Захави обнаруживает значение конституирования, в котором подчеркивается связь между конституированием (субъекта), с одной стороны и мироучреждением (*mondanisation*) (как конституированием intersubjektivности), с другой.
4. Наконец, есть значение, которое мы зафиксировали в некоторых ключевых текстах «Рукописей L» (но, ср. уже в Husserliana II, S. 71): конституирование понято здесь как «учреждение» (которое включает *Sinnstiftung* из 2., но не сводится к ней), это понятие будет обладать значением «изображение способов данности», близким «приведению-к-данности» (Zur-Gegebenheit-bringen) из Husserliana XIV. S. 47. (Ср. также: *Heidegger M.* GA 20, S. 97.) — изображение, которое не опиралось бы на схему схватывания / содержание схватывания. Здесь речь не идет ни о результате некоего внешнего «толчка», ни о воспроизведении знания о чем-то, что предшествовало этой «данности», ни о результате какой бы то ни было «дедукции», ни тем более о некоем творении (*production*) *ex nihilo*, а об «изображении (Darstellung)» «способов данности» временных объектов и их временных ориентаций (которые обнаруживают себя во «временных явлениях» или «*протопереживаниях*»).

переходной точки, точка, которая явлена как настоящее. Сознание есть поток и оно есть поток сознания, который проявляет себя в качестве потока. Мы также можем сказать, что сознание в качестве потока “воспринимает” само себя <...>, включая воспринимаемое имманентным образом». ⁵²

Это «само-восприятие» протопроцесса — которое не стоит путать с «имманентным восприятием», о котором говорил Brentano (поскольку как «первичный», так и «вторичный» ⁵³ объекты такого восприятия относятся к *имманентной* сфере) — не служит фундаментом никакой (так называемой) «метафизике присутствия» (вызванной в большой степени редакторской работой Эдит Штайн и широко критикуемой последователями Гуссерля, часто называемыми с «Рукописями L»), а просто-напросто следует из «протенциальной» и «ретенциальной», «наполняющей» и «о-пустошающей» связи на уровне пре-имманентной сферы (выражающей то, что мы назвали «все-интенциональностью»), и свидетельствует также о том способе, которым нам себя демонстрирует предельно конституитивная сфера имманентной временности.

§ 8. РЕЗУЛЬТАТ АНАЛИЗА ПРОТОПРОЦЕССА: «НОЭМА-ВРЕМЯ»

Сейчас мы подходим к третьему этапу анализа статуса конституитивных *данных* протопроцесса, на котором мы введем понятие «ноэмы-времени», проясняющее статус «*содержания*» времени, что позволит, таким образом, осуществить феноменологическое конструирование протопроцесса. «Каждое новое вспыхивающее (*aufleuchtet*) исходное настоящее является новым актуальным “полаганием” [вместе] с неким “содержанием”...». ⁵⁴ Какой статус нужно приписать этому «содержанию»? ⁵⁵

Прежде всего, Гуссерль, как правило, утверждает, что протопроцесс конституирует устойчивый порядок [следования временных фаз] и двойной *континуум*: [континуум] протопрезентаций, вместе с их ретенциальными модификациями. Он конституирует «временную форму (*Zeitform*)» и, вместе с тем, *индивидуальное* «содержание». В тексте № 16 из Husserliana XXXIII «процесс исходного опыта» (термин, означающий здесь «процесс») с самого начала характеризуется как «процесс конституирования, который непрерывно формирует, и который постоянно и непрерывно полагает то или иное содержание (<...> “сущий” и распространяющийся в бытии

⁵² Husserliana XXXIII. § 7. S. 44.

⁵³ *Brentano F.* Psychologie vom empirischen Standpunkt, Bd. I, Hamburg, Meiner, 1874/1973. S. 180. Ср. также: *Bernet R.* La vie du sujet, Paris, PUF, 1994. P. 319 и *Tengelyi L.* Der Zwitterbegriff Lebensgeschichte. Op. cit. S. 79

⁵⁴ Husserliana XXXIII. S. 291.

⁵⁵ Этот вопрос очевидно встает, поскольку сам Гуссерль заключает этот термин в кавычки.

[процесс]». ⁵⁶ Форма — это совокупность временных точек (Теперь точек и т. п.), содержание (*contenu*) — это тождественное *содержимое* (*teneur*). Отсюда следует: с одной стороны, что содержимое получает свой индивидуальный характер благодаря «прохождению» через точку Теперь, ⁵⁷ с другой стороны, что различные временные точки требуют некоторым образом тождественного коррелята, чтобы обеспечить связность и устойчивость исходного временного порядка. Это двойное движение выражается у Гуссерля в терминах «протоучреждения (*Urstiftung*) на основании модуса данности (*Gegebenheitsmodus*)» ⁵⁸ (= формы), которое как раз обретает, несмотря на изменения, этот тождественный коррелят (= содержание). Таким образом, это различие формы и содержания требует некоей *Urstiftung*, которая, тем не менее, не действует *ex nihilo*, а всегда опирается на то, что она учреждает, а это именно исходный модус данности времени: Теперь.

Таким образом, индивидуальность и фактичность тесно связаны: протопроцесс конституирует индивидуальное сознание как тождественное и различное. Когда я воспринимаю объект, возникает исходное настоящее. «В то же мгновение» оно исходно «полагает» серию «абсолютного времени», которое неотделимо от воспринятого содержимого (содержания [акта]). Это содержание индивидуализируется по мере «прохождения» через исходное настоящее. Непосредственное настоящее, протосточник абсолютного времени имеет некоторый субъективный коррелят: «способ данности (*Gegebenheitsmodus*)» этого исходного настоящего. А как раз исходное настоящее является источником непрерывного возникновения новых исходных настоящих. На этом стоит остановиться подробнее, для того чтобы уточнить смысл «тождественного содержимого» этого содержания. Для этого нужно отличить его от чувственной «гиле».

Временная *гиле* имеет двойственный статус — такое положение дел было замечено комментаторами (например, Э. Левинасом, М. Анри, Р. Бернетом). Мы не будем на этом задерживаться, а только отошлем к превосходным исследованиям Ласло Тенгели [в этой области], которые представлены, главным образом, в его «*Der Zwitterbegriff Lebenswelt*» (Первая часть I, 4 и 5). ⁵⁹ Заметим только, что проблема начальной фазы временного процесса — ключевой момент для Л. Тенгели, поскольку эта фаза как раз несет в себе весь парадоксальный и двусмысленный характер статуса временной *гиле* — найдется решение в «Бернаусских Рукописях», хотя, тем не менее, необходимо указать на его ошибку, состоящую в [попытке] привести к очевидности так

называемого «исходного различия» (которая, кстати, свойственна М. Мерло-Понти, Ж. Деррида, П. Рикеру). Цитируя важное *Приложение IX* к тексту №1 из *Husserliana X*, Тенгели ставит вопрос о возможности сознания начальной временной фазы, которая не была бы «предметной (*gegenständlich*)» ⁶⁰, и ссылается в связи с этим на «чувства как ощущения» и «ощущения желания» (*Gefühlsempfindungen* и *Begehrensempfindungen*), которые затрагиваются в §15 b) *Пятого Логического Исследования*. Однако это именно та не объективирующая структура предельно конститутивного сознания времени, которая приводится к очевидности в «Бернаусских Рукописях».

Для того чтобы теперь ввести понятие «ноэмы-времени», нужно сказать несколько слов вообще о понятии «ноэма». Конечно, понятия «ноэма», «ноэматический» не являются чем-то необычным для феноменологического анализа времени. Но к чему именно отсылает понятие «ноэматическая временность»? Оно традиционно обозначает временность *конституированных* временных объектов имманентной сферы (и даже *трансцендентной*). Так К. Хельд говорит, например, о «протоконституировании чувственно воспринимаемого в качестве такового — в качестве мирского и трансцендентного объекта в *объективном времени*». ⁶¹ Однако в «Бернаусских Рукописях» (в частности в текстах № 7 и 8) Гуссерль вводит другое представление об имманентной временности, связанное с временностью содержания фазы *протопроцесса*. Оно относится к *пре-имманентной* сфере, — мы имеем в виду ту сферу, для обозначения которой Гуссерль использовал и многие другие названия: она является другим измерением, другим материальным или реальным «миром», другим «конститутивным планом», иной «предметной сферой», другим «слоем рефлексии», и т. д. ⁶² Это пре-имманентная сфера характеризуется временностью другого порядка («второго уровня»), которая, таким образом, относится к протопроцессу, конститутивному в качестве *формы*, который обладает также пре-имманентными коррелятами, тематизируемыми в терминах «данных ощущений» и «ядер», и которые Гуссерль впредь называет — в новом смысле [понятия] *ноэмы* — «ноэматическими единствами» ⁶³. В связи с этим Гуссерль отсылает, например, к тому, что сонается в точке [протекания] тона в модусе (*Modus*) Теперь, в модусе прошедшего и т. п. ⁶⁴ Он настаивает: «...нужно четко различать: форму времени, относящуюся к сущности самого тона (*который конституируется посредством этих ноэм*), [с одной стороны. — А. Ш.], и форму, которая относится

⁶⁰ *Husserliana X*. S. 119.

⁶¹ *Held K. Lebendige Gegenwart*. Op. cit. S. 48.

⁶² Все эти выражения из текста № 6. S. 117–120.

⁶³ Подробнее об этих «ноэматических единствах» Ср.: *Husserliana XXXIII*. S. 147 и S. 151.

⁶⁴ *Husserliana XXXIII*. S. 129.

к процессам сознания [= протопроцессу. — *А. Ш.*] также как и к их ноэматическим коррелятам [с другой. — *А. Ш.*].⁶⁵

Далее Гуссерль также спрашивает: «Не нужно ли тогда сказать: презентации, относящиеся к содержанию [то есть ноэмы, в качестве которых конституированы “объекты в их модусе [данности. — *Г. Ч.*”]⁶⁶ [пре-имманентной сферы. — *А. Ш.*], не являются действительно ноэмами в том смысле, в котором ими являются временные точки?»⁶⁷ — что значит наоборот, что если первые («объекты в их модусе [данности. — *Г. Ч.*»]) являются ноэмами в полной степени, то вторые (модусы временных точек) являются ими в другом смысле. Таким образом, мы в действительности видим, что Гуссерль здесь вводит понятие «ноэма» «до» имманентной сферы, отличая ее [ноэму], в частности, от сущностей, относящихся к этой имманентной сфере, он помещает это понятие на тот же конститутивный план, что и сам протопроцесс.

Однако, изложенного выше все еще недостаточно, чтобы удовлетворительно ответить на вопрос о характере связи «формы» и «содержания» в фазе протопроцесса. Фрагмент текста № 7 из *Husserliana XXXIII*, в котором как раз и вводится новое понятие ноэмы, позволяет разрешить это затруднение. Гуссерль пишет здесь, что содержание конститутивного процесса, «содержание в протоформе Теперь» «...не является вторым содержанием [наряду с содержанием протопечатления или до него. — *А. Ш.*], то есть, ни подразумеваемым содержанием, ни созерцаемым содержанием, а оригинально дано. И эта оригинальная данность не является чем-то составляющим содержание [то есть оно само не является чувственным содержанием, не относится ни к имманентной сфере, ни к протопроцессу. — *А. Ш.*], а обладает интенциональным характером, вместе с которым это содержание осознается сознанием». ⁶⁸ [курсив — *А. Ш.*]

Это ноэматическое содержание, а именно, то, которое принадлежит Теперь в модусе «Теперь» протофазы, прошлому в модусе «прошлое» феномена протекания и т. д., таким образом, само является не содержанием, а интенциональным характером⁶⁹, который делает возможным всякое отношение к содержанию, и это в рамках наполнения и о-пустошения. Оно относится именно к единству «протопрезентации» и его содержанию (также

как к «ретенциальным» и «протенциальным» модификациям и их соответствующему содержанию) или также к «ядрам» — дающимся в «протоперевиваниях» — как мы уже показали выше.

Приведение к очевидности интенционального характера самих «ноэм-времени» позволяет понять, почему Гуссерль говорит, по мере их анализа, о «ноэматических формах (noematische Formen)». Это выражение должно определенно помочь избежать дуализма «субъективных» и «объективных» форм, который еще остался на уровне первой характеристики протопроцесса. Гуссерль определяет эти ноэматические формы как «ноэматические формы смысла (noematische «Sinnes» — Formen)».⁷⁰

Поскольку мы говорили выше о «ноэтическом» и «ноэматическом» аспектах анализа протопроцесса, может сложиться впечатление, что Гуссерль, даже на этом предельно конститутивном уровне сознания времени, сохраняет ноэтико-ноэматическую корреляцию. Однако, в действительности, эти два аспекта являются только двумя точками зрения, которые можно занять в отношении протопроцесса — что, впрочем, объясняет почему уже в ноэтическом анализе протопроцесса возник вопрос о «данных ядер». И связь между этими двумя аспектами обеспечивается благодаря понятиям постепенного «восхождения» (или «возрастания») и «спуска» (или «снижения») (*graduelle Steigung* или *Minderung* и *Sinken*), которые вводятся на этом уровне феноменологического конструирования.⁷¹ В то время как первое исследование, относящееся к протопроцессу, было сосредоточено на структуре ядер процесса, так же как на его наполнении и опустошении, второе руководствуется понятием «модификаций», вводимом, как мы уже видели, на первом этапе анализа. Вот как Гуссерль характеризует эти модификации:

«“Модификация” обозначает <...> операцию, которая осуществляется всегда в одном и том же смысле. Это оперирование является непрерывным живым протеканием самого сознания и обозначает его непрерывное специфическое интенциональное осуществление, непрерывное фонтанирование (*Hervorströmen*) ноэматических компонентов, каждый из которых является в соответствии с его “формой” непрерывной модификацией предыдущих компонентов ...».⁷²

Модификации постепенно⁷³ возрастают и снижаются и сами подвержены модификациям⁷⁴ — Гуссерль осуществляет здесь анализ конституирования [интенционального. — *Г. Ч.*] взаимопроникновения на уровне «ре-

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ «Objets dans le comment» — так во французском переводе «Лекций» (буквально) передается выражение Гуссерля «Gegenstände im Wie». В русском переводе В. И. Молчанова это «предметы в [некотором] модусе». См.: Гуссерль Э. Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени. М. 1994. С. 136. — Прим. пер.

⁶⁷ *Husserliana XXXIII*. S. 156.

⁶⁸ *Husserliana XXXIII*. S. 128.

⁶⁹ Ср. характеристику ядер протопроцесса в тексте №2 *Husserliana XXXIII*, S. 32 и S. 38, которую мы попытались реконструировать в § 6.

⁷⁰ *Husserliana XXXIII*. текст № 8. S. 142.

⁷¹ *Husserliana XXXIII*. S. 34 и 143.

⁷² *Husserliana XXXIII*. S. 144.

⁷³ *Husserliana XXXIII*. S. 143.

⁷⁴ Ibid.

тенциальных» и «протенциальных» фаз в *пре-имманентной* сфере, анализ, который объясняет взаимопроникновение ретенций и протенций на уровне *имманентной* сферы, разобранные нами в главе III раздела В.

Таким образом, несмотря на формальные различия, нельзя отделять анализ протопроцесса (который позволяет отобразить временное *протекание*) от анализа модификаций нозматического *содержания*. Эти два исследования неразделимы,⁷⁵ поскольку «форма не изменяется без содержания».⁷⁶ Следующая цитата позволит лучше убедиться в этом неразделимом характере:

«а) Содержание в качестве материи некой формы Теперь и всякой формы прошлого является *смысловым ядром* которое в равной степени проходит через все эти формы. С точки зрения содержания рассматриваемая точка объекта-времени “подразумевается” как тождественная, т. е. в смысловом отношении, по мере непрерывных изменений, она как раз остается той же.

б) Но не только. Во всякой модификации формы, в идеальном <...> переходе от модуса формы данности времени к непрерывно новым модусам той же материи, не только материя тождественна, а в равной степени и сама временная точка. Она непрерывно является той же точкой объекта-времени, его формой: чистая временная точка и ее содержание являются тождественными для всех модусов данности этой точки объекта-времени. Хотя содержание все время тождественно, в смысловом отношении, однако оно еще обладает изменяющимися способами данности, которые параллельны соответствующим формам данности временной точки».⁷⁷ [курсив — А. Ш.]

Таким образом, можно заметить, что 1) Гуссерль отождествляет анализ протопроцесса и анализ нозматических модификаций, приводя к очевидности «смысловое ядро», тождественное по мере прохождения всех модальностей объекта времени. Это «смысловое ядро (Sinneskern)» является не чем иным как «нозмой-временем», нозмой в смысле феноменологии времени, то есть [в смысле. — Г. Ч.] *материи, содержания*, временных модальностей. Иными словами, здесь идет речь о материи или о содержании этого сквозного интенционального ядра, о которых говорится в тексте № 2 из Husserliana XXXIII. 2) Это тождество нозмы-времени неотделимо от тождества самой временной модальности и, в то же время, от тождества *модификации* и *способов данности* материи и формы объекта-времени (т. е. нозмы-времени и временной точки).

Однако эта феноменология нозматической временности влечет, в свою очередь, некоторые следствия относительно того же статуса гилетиче-

75 Этот неразделимый характер также замечен в следующей цитате: «Обе стороны разделения на нозматические и нозматические моменты идеальны, поскольку сознание фаз является также и сознанием как таковым, то есть нозмой».

76 Husserliana XXXIII. S. 145.

77 Ibid.

ских *данных*: Гуссерль, таким образом, приступает в рамках этого анализа к «преобразованию (Neugestaltung)» понятия гилетически *данного*.⁷⁸ Специфическое «гилетическое *данное*» (Гуссерль не выбирает никакого специального термина, чтобы отличить его от гилетически *данного* в обычном смысле этого слова) «феноменологического времени» является чем-то реальным, которое относится к формальному, к тому, что является формальным в качестве «сознания оригинальности (Bewusstsein der Originalität)»⁷⁹. Существуют специфические ощущения (Empfinden) — как на уровне протофазы, так и, иным образом, на уровне ретенциальных (и протенциальных) фаз — которые не только обеспечивают отношение к содержанию, но и позволяют как раз наметить связь с описанием протопроцесса, поскольку от этого зависит «момент жизни, который действительно возникает как протекающий и который исчезает, или скажем: “гилетически реальное *данное*” [есть компонент] самого сознания, а не компонент сознаваемого предмета (так называемого имманентного тона имманентного времени)?»⁸⁰

Иными словами, предельно конститутивные феномены имманентной временности обладают до различения на ноззу и нозму в имманентном смысле совершенно специфическим гилетическим характером — они являются «несамостоятельными ядрами сознания (unselbständige Bewusstseinskerne)»⁸¹ или даже «содержаниями ядра (Kerngehalte)»⁸² в качестве «субстрата» ноззы (конечно не в субстанциальном смысле, Гуссерль подчеркивает, что в этом отношении не стоит «заблуждаться»⁸³, используя это выражение) — гилетическим характером, который свойственен не какому бы то ни было [определенному. — Г. Ч.] объекту, а изначально конститутивному интенциональному сознанию объектов-времени.⁸⁴ Таким образом, это различие еще раз иллюстрирует ту рассогласованность темпорализации и объективации, которую характеризует уже «нозтический аспект» анализа протопроцесса.

В итоге Гуссерль подчеркивает два важных обстоятельства: 1) Эту характеристику исходного сознания, а точнее специфических модусов интенционального нужно отличать от описаний *ego*, приведенных в «Ideen». 2) Специфическое различие между ядрами задает различие между актами:

78 Husserliana XXXIII. Приложение IV. S. 161. № 1.

79 Husserliana XXXIII. S. 161.

80 Ibid.

81 Ibid.

82 Ср.: Husserliana XXXIII. S. 162.

83 Действительно, стоит остерегаться гипостазирования этих «гилетических *данных*» (которое может т. о. послужить основанием ошибочному применению схемы сватывание/содержание схватывания), поскольку «ретенциальные» и «протенциальные» модификации в *пре-имманентной сфере* никогда не применяются ни к ощущениям, ни к [их. — Г. Ч.] репродукциям, а только само-учреждаются (s'institue) в ядрах (в протофазах, феноменах протекания и «протенциальных» фазах).

84 Ср.: Husserliana XXXIII. S. 162.

оно касается не различия на уровне (имманентных) содержаний схватывания, а различия на уровне гилетических данных в новом смысле этого термина («чувственных содержаний» в новом смысле — вот почему Гуссерль берет этот термин в кавычки), следовательно [оно касается различия. — Г. Ч.] на уровне «предельных поэматических образований (letzte poematische Gebilde)»⁸⁵, которые таким образом задают различие, например, между восприятием, *phantasia* и сознанием прошлого (воспоминанием).

§ 9. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ К. ХЕЛЬДА

Прежде чем рассматривать вторую феноменологическую конструкцию пре-имманентной временности, которую мы находим в «Бернаусских Рукописях», мы хотели показать, что предшествовавшие исследования позволяют ответить на знаменитую критику гуссерлевской феноменологии времени, сформулированную Клаусом Хельдом в знаменательном исследовании «Die Phänomenologie der Zeit nach Husserl».⁸⁶ Автор ставит под сомнение гуссерлеву концепцию временения имманентных объектов, показывая — на что обратит внимание Рикёр⁸⁷ — на то, что имманентная сфера «перенимает» свою временную структуру у *объективной* временности. Однако, в свете результатов анализа, которые мы можем найти в «Бернаусских Рукописях», эта критика может быть, в свою очередь, подвергнута критике. Сначала резюмируем вкратце точку зрения К. Хельда.

К. Хельд становится на уровень поля, находящегося в некотором роде «между» осуществляющим Я и трансцендентным объектом — и в этом он, как мы видели, верен точке зрения Гуссерля. Отталкиваясь именно от этого поля множества «типов данности (Gegebenheitsweisen)», нужно попытаться установить, как конституируется трансцендентный объект в его идентичности и его «в-себе». Однако если *идентичность* этого объекта конституируется в поле *множества* данностей, то это потому, что определённая форма идентичности (или «единства» в более широком смысле) уже *содержится* в феноменальном поле. И, в самом деле, Гуссерль утверждает, что это единство коренится во *временной структуре*, то есть в том факте, что те способы, которыми дан идентичный объект, связаны в единство настоящего, [в единство] соотнесённое с этими способами данности. Это, таким образом, объяснило бы, почему гуссерлевский анализ времени, прежде всего,

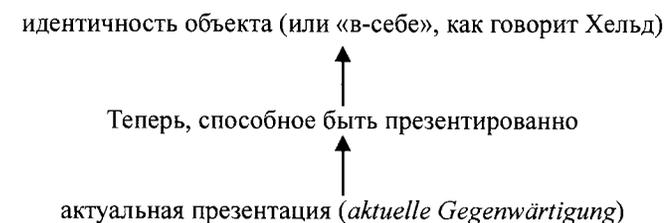
⁸⁵ Ср.: Husserliana XXXIII. S. 163.

⁸⁶ Held K. Phänomenologie der Zeit nach Husserl // Perspektiven der Philosophie. Neues Jahrbuch, Berlinger R. u. a. (Hrsg.), Vol. 7. München, 1981.

⁸⁷ Ricoeur P. Temps et récit, volume 3 (Le temps raconté), Paris, Seuil (“Points Seuil”), 1985. P. 46.

касается *настоящего*: это именно оно на деле, в конечном счёте, отвечает за единство и за идентичность объекта (такая концепция, конечно, напоминает кантовский аргумент в первой дедукции категорий). Учреждение единства (Einheitsstiftung) объекта объясняется, таким образом, благодаря его *прохождению* через *настоящее, теперь* феноменального поля. Мы должны обратить внимание на два аспекта: с одной стороны, именно это Теперь на деле — так сказать, «объективным образом» — присваивает этому объекту его временной момент. Но, с другой стороны, в силу протенциальной и ретенциальной структуры потока, это прохождение в равной степени «лишает настоящего (déprésentifie)» эту предметность, в том смысле, что для того, чтобы рефлексивным образом вернуться к её идентичности, в возвращении к ней её идентифицировать, она должна принять статус *не-присутствующего*. Именно благодаря способности быть *извлечённым* из протенциально-импрессионально-ретенциального горизонта объект может быть узан, но само это узнание в равной мере должно быть *в него вписано* или, скорее, должно *пройти* через него.

Итак, можно вместе с К. Хельдом⁸⁸, с помощью нашего графического изображения, подытожить, каким образом исходно конституируется объективность:

Итак, чтобы быть в состоянии дать отчёт о единстве самой актуальной презентации, по К. Хельду нужно преодолеть *статическую* феноменологию «путеводных нитей» — образцовым примером которой были «Лекции» 1905 года (с их имманентным временным объектом, в качестве путеводной нити) — в пользу *генетической* феноменологии⁸⁹, которая «объясняет», почему феноменальное поле может быть трансцендировано по направлению к «в-себе» сущей трансцендентной предметности. Здесь никакой объект не смог бы послужить путеводной нитью, а все конститутивные реализации должны быть приведены обратно к самому *феноменальному полю*, к этому

⁸⁸ Ср.: Die Phänomenologie der Zeit nach Husserl. S. 197, а также § 31 «Лекций». См. также по этому поводу: Held K. Lebendige Gegenwart. S. 31 и Janssen P. Edmund Husserl. Freiburg, München, K. Alber, 1976. S. 191.

⁸⁹ Ср.: Приложение I к тексту № 2 в Husserliana XIV, в особенности S. 41–42.

полно «между...». К. Хельд высказывает это следующим образом в формулировке, выражающей само устремление этой генетической феноменологии: «Генетическая феноменология, по сути, есть не что иное, как приведение к очевидности (*Aufweis*) истока самой интенциональности. Если единство феноменального измерения есть не что иное, как его временность, а феноменология, в её окончательном образе, в качестве теории генетической конституции, в конечном итоге не что иное, как возвращение к этой временности как к объяснительному фундаменту, тогда оказывается, как писал сам Гуссерль в *Кризисе*,⁹⁰ что, “вся конституция сущего, какого бы рода или ступени она ни была, есть *временение*”».⁹¹ [курсив — А. Ш.]

Итак, согласно К. Хельду, гуссерлевы разработки не в состоянии соответствовать требованиям генетической феноменологии, по той причине, что они остаются зависимыми от концепции [точек] настоящего, соотносённых с их презентациями; они далеки от того, чтобы принять всерьёз феноменальное поле в наиболее собственных его характеристиках; они занимают их единство — претендующее быть «пре-объективным» — у протовпечатления. Что такое «протовпечатление (*Urimpression*)»? Это данность того, что в презентации проявляется непосредственным и исходным (*ursprünglich*) образом. Таким образом, К. Хельд приводит к очевидности обманчивую цикличность на уровне этого протовпечатления, лишаящую тот способ, каким Гуссерль пытается реализовать проект генетической феноменологии, шансов на успех. По сути, мы сказали, что цель генетической феноменологии — объяснить, как феноменальное поле, с его формальным временным единством, может конституировать трансценденцию идентичного объекта. Итак, согласно К. Хельду, — а тексты, на которые он опирается, очевидно, дают ему право так утверждать — протовпечатление несёт на себе пятно объективной временности, а именно отношении двух моментов: с одной стороны, речь идёт о пре-объективном единстве, которое тем не менее *объективно*, поскольку будучи *гилетическим*, зависит от *содержания*. С другой стороны, феноменальное поле заимствует «исходный шок», учреждающий единство, именно у этого протовпечатления как у пограничной точки актуальности, в которой сходятся протенциальные и ретенциальные непрерывности. Однако К. Хельд считает, мы можем говорить о пределе только при условии, что мы уже предполагаем объективную временную длительность. Что можно было бы ответить на эту двойную критику?

1. Как мы попытались показать в деталях, сам Гуссерль в тексте № 2 из *Husserliana XXXIII*, решает апории, возникающие из сенсуализма протовпечатления. Его концепция «протопроцесса» с его структурой «ядер» ставит под вопрос приоритет настоящего в той мере, в какой всякая презентация есть не что иное, как *наполненная протенция*. Таким образом, нет такого настоящего, которое в пре-имманентной сфере было бы зависимым от объективной временности.

2. В случае трёхмерной диаграммы Гуссерль говорит уже не о «точке актуальности», а о «наиболее высокой точке» наполнения протенции и об «опустошении» ретенции. Получающаяся в результате точка пересечения, на деле, возникает из феноменологического *конструирования*, а не из какой бы то ни было *предпосылки*. Наоборот, вся сложность тогда заключается в проблеме того как связать объективное время и это феноменологическое данное (сложность, которую Гуссерль разрешил благодаря своей концепции наполняюще-опустошающего процесса, как мы только что это показали в предыдущем параграфе).

Следовательно, как нам кажется, Гуссерль предлагает решающим образом изменить курс, что позволяет миновать подводный камень, выявленный К. Хельдом. В случае протопроцесса и его структуры ядер, речь для Гуссерля идёт не о спуске к источнику разделения на субъективное осуществление и гилетическое содержание, которое возникало бы «извне» (как, судя по всему, полагает К. Хельд), а об описании конститутивных феноменов «*сознания*» *времени*, для которого разделение на «субъективное» время и «объективное» время было бы только вторичной производной. Описание протопроцесса как раз и позволяет установить, что «сознание» времени основывается на «все-интенциональных» феноменах, которые *не* являются гилетическими. Эта «нейтральность», как мы видели, и зовётся «протопроцессом», чьё отношение к «гилетическому» времени обеспечивается «протоядрами», феноменами стихания и «протенциальными» ядрами, которые тоже «нейтральны», всем обязаны «ноэватической форме». А это отношение к гилетическим содержаниям осуществляется в конституировании имманентной временности, где мы находим акты и содержания акта, чьё временное измерение, тем не менее, конституировано в пре-имманентной сфере.

§ 10. АНАЛИЗ ПРЕ-ИММАНЕНТНОЙ ВРЕМЕННОСТИ НА ГРАНИЦЕ ПОЛЯ
ФЕНОМЕНОЛОГИИ: «АКТИВНАЯ» ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ
И «ПАССИВНАЯ» ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ

В ходе проведенного анализа мы попытались показать то, как в исследованиях Гуссерля складываются различные элементы первого «феноменологического конструирования» феноменологической временности в рамках

⁹⁰ Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2004. С. 227 (пер. Д. В. Складнева модифицирован); *Husserliana VI*. S. 172.

⁹¹ Held K. *Phänomenologie der Zeit nach Husserl*. Op. cit.

«пре-имманентной» временности. Это «конструирование» притязало на то, чтобы исправить недостатки [предшествовавших] концепций, которые мы уже разобрали в предыдущих главах нашей работы. Однако, как мы увидим в этом параграфе, направление, в котором до сих пор шел Гуссерль, относилось только к *одной* из двух [возможных] перспектив, разработанных в «Бернаусских Рукописях». Действительно, анализ конституирования пре-имманентной временности, то есть протопроцесса (который Гуссерль также называет «потокотом протопереживаний»), дает основание для второй перспективы, которую можно считать *апогеем* исследований, касающихся времени.⁹² Эта новая перспектива предлагает другое феноменологическое конструирование, объяснительную модель имманентной временности как фундированной во «вневременной»⁹³ сфере.

То, что дается, то, что «открывается» посредством феноменологической редукции⁹⁴ это, как известно, *имманентная сфера*. Что же дается в этой сфере, что дается вместе с ней? Гуссерль считает, что данными в первую очередь, *реально* данными являются «составляющие» сознания времени, охарактеризованного здесь как «активная» интенциональность. Эти составляющие находятся «в» сознании — но, конечно, здесь не идет речи о пространственных отношениях между содержащим и содержимым. Наряду с этим известно, что Гуссерль постоянно колебался в отношении того, входит ли интенциональный объект в эту имманентную сферу или нет.⁹⁵ Однако этот вопрос, на самом деле, отсылает к другому, еще более фундаментальному — [к вопросу] о статусе феномена. Можно ли назвать «феноменом» то, что в имманентной сфере «репрезентирует» трансцендентный объект? И, с другой стороны, можно ли также назвать «феноменами» то, что является конститутивным для трансцендентных (и имманентных) феноменов? Негативный ответ на этот вопрос означал бы, что феноменология описывает конституирование феноменов, опосредующих нечто, что строго говоря не относится к *феноменальному* и, таким образом, не [про]является на тех же основаниях, что и опосредуемое. Мы, следовательно, имели бы дело с *феноменологией неявного* (или точнее: *не-являющегося*).

92 Такова, во всяком случае, точка зрения Финка относительно *рукописи L I 20* (опубликованной как текст № 14 в *Husserliana XXXIII*); Ср.: *Brusina R. The Revision of the Bernau Time-Consciousness Manuscripts: Status Questionis* — Freiburg, 1928-1930 // *Alter* №1, 1993. P. 363.

93 Мы видели, что в первом феноменологическом конструировании Гуссерль использовал неустойчивую терминологию (он говорил также и о «вневременности», пока не возникла необходимость в понятии «пре-имманентной» временности). Здесь мы предлагаем устранить двусмысленность, закрепив понятие «пре-имманентности» для первого конструирования, а понятие «вневременности» для второго.

94 Далее мы увидим, что здесь, на самом деле, идет речь о *первой* редукции, за которой следует вторая.

95 Ср.: *Boehm R. Op. cit.*; Ср. также: *Husserliana XXXIII. S. 279.*

Как бы то ни было, Гуссерль утверждает в тексте № 14 из *Husserliana XXXIII*, что реально дан как раз «мой «поток переживаний (*Erlebnisstrom*)»».⁹⁶ Попробуем в анализе этого [предмета] последовать за Гуссерлем.

Итак, феноменологическая редукция передает мне мой поток переживаний. Этот поток характеризуется Гуссерлем как с необходимостью изменяющееся «живое настоящее (*lebendige Gegenwart*)». Это настоящее есть «мое субъективное настоящее», которое обладает особой структурой, находящейся на конститутивном уровне, более глубоком, чем само это живое настоящее — ниже уровня активной интенциональности (это, как мы в дальнейшем увидим, означает, что оно обладает другой формой объективации). Действительно, подчеркнем, что одно дело обращать взгляд на поток переживаний, а другое дело — рассматривать его *структуру*. Какова тогда эта структура?

Структура живого настоящего конституирована соединением «протоприсутствия (*Ugräsenz*)» и «горизонта»⁹⁷ только-что-прошедшего и (ближайшего) будущего:

горизонт ← протоприсутствие → горизонт

Рефлексивный взгляд может проникнуть в этот горизонт: тогда он откроет непрерывность тех субъективных настоящих (*subjektive Gegenwarten*) — из которых лишь одно-единственное является живым, актуальным, моментальным — а также определенную непрерывность прошедшего и неопределенную непрерывность «грядущего». Подобным образом можно обратиться и к протоприсутствию. В отличии от «подвижного» характера «субъективных»⁹⁸ настоящих, точки *протоприсутствия* (или лучше: *протоприсутствия*), которые формируют их структуру, обладают *фиксированной* формой в текущей последовательности. Однако если эта форма является формой имманентного времени (как Гуссерль недвусмысленно утверждал), и если схема

горизонт ← протоприсутствие → горизонт (или даже ←•→)

описывает структуру живого настоящего, тогда нужно отождествить живое настоящее и имманентное время. Это, впрочем, возвращает нас к идее о том,

96 *Husserliana XXXIII. S. 274.*

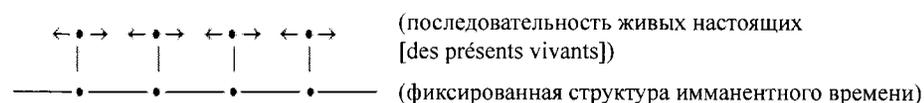
97 *Рукопись L I 20* (то есть текст № 14 из *Husserliana XXXIII*) была для Финка решающей во многих отношениях — не только из-за того, что там вводится это понятие «горизонта».

98 Этот субъективный характер настоящего никоим образом не указывает на несовершенство или недостаточность, а обозначает «полноту (*Fülle*)» в противоположность его чисто формальной «объективной» структуре.

что (первая) редукция открывает нам имманентную сферу (см. первую фразу этого текста,⁹⁹ где Гуссерль сказал, что применяя феноменологическую редукцию можно найти поток переживаний, живое настоящее).

Таким образом, будут учитываться два конститутивных уровня живого настоящего: имманентная временность (вместе с подвижным характером живого настоящего), с одной стороны, и ее фиксированная *структура*, с другой.

Вплоть до этого момента Гуссерль описывал структуру живого настоящего, его форму. Отныне он будет рассматривать не структуру *некоего* настоящего, а структуру непрерывности таких *настоящих* [курсив — Г. Ч.] [ces présents]: в связи с этим Гуссерль устанавливает, что каждой точке имманентного времени (то есть каждому протоприсутствию) соответствует *актуальное, моментальное* настоящее, относящееся к живому настоящему, — подлежащее однако другому типу объективации; [так же он указывает] что всякий горизонт, окружающий точку протоприсутствия, интенционально «относится» к некоторой фазе имманентного времени.

Как, исходя из статуса объективации, понять различие между двумя *континуумами*? Мы уже знаем, что имманентная временность характеризуется фиксированным характером (см. анализ «Лекций» относительно «общей упорядоченной связи»¹⁰⁰). Эта структура лежит в основе временной индивидуации и необратимого характера временных фаз. Однако на *менее* глубоко конститутивном уровне, на том уровне живого настоящего, который непосредственно доступен при помощи редукции, мы также констатируем направленность серии настоящих, «но только в соответствии с точками протоприсутствия в имманентном времени этих протоприсутствий».¹⁰¹ Это значит, что такое направленное бытие живого настоящего зависит от структуры имманентной временности, что совершенно не должно нас удивлять, учитывая, что живое настоящее конституировано в этой временности (что, впрочем, подтвердили наши исследования в предыдущих параграфах). Но, с другой стороны, эта направленность относится только к *исходному* или *актуальному* настоящему (или, как в равной степени можно здесь сказать,

⁹⁹ Husserliana XXXIII. S. 274.

¹⁰⁰ В § 5 Главы II (Раздела А) А. Шнелль говорит об этой «связи», развивая замечание Гуссерля относительно того, что континуум модификаций прото-впечатления «имеет характер одностороннего, ограниченного, ортоидного многообразия» (Гуссерль Э. Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени. М., 1994. С. 109). Имеется в виду упорядоченная связь точек в континууме временных модификаций. — Прим. пер.

¹⁰¹ Husserliana XXXIII. S. 274

к присутствию). Даже если горизонт — или скорее: горизонты — относятся к фазам имманентного времени (а они не могли бы не относиться, поскольку речь идет именно о *живом* настоящем, а не об идеальной структуре или конструкции), они не находятся в имманентном времени на тех же основаниях, что и протоприсутствия. Другими словами, способ объективации, свойственный живому настоящему отличается от способа, характерного для имманентной временности — это ясно утверждается в следующей важной цитате: «В любом случае, перед нами разные имманентные временные порядки, один из которых с необходимостью является первым, формой временного сущего, которое в своем бытийном содержании не несет ничего от той интенциональности, посредством которой временное бытие конституируется в качестве временного».¹⁰²

Отсюда следует несколько выводов:

В ходе представленного здесь структурного пересмотра временных уровней (внутри имманентной сферы), где, в частности, вводится понятие «живое настоящее», избавляющее от необходимости использовать схему схватывание/содержание схватывания, проявляются несколько уровней *объективации*. Это подтверждает ту реконструкцию [позиции Гуссерля], которую мы провели в предыдущих параграфах, и которая позволила успешно решить проблему (недопустимого) смещения имманентной временности и временности объективной (мы констатировали эту проблему еще на этапе диаграмм времени построенных до 1917, в особенности на примере диаграммы из «Лекций»). На диаграмме из «Лекций» на *одном* чертеже изображались вместе объективные Теперь и ретенциальная интенциональность (а это, в силу неопределенности онтологического статуса трансцендентного времени, не позволяло увидеть то, чем характеризуется это объективное время *внутри той же* имманентной сферы). Теперь Гуссерль пытается различить, с одной стороны, уровень объективации живого настоящего, и, с другой стороны, уровень объективации его формы или (конститутивной по отношению к нему) структуры. Здесь предлагается радикализировать эту позицию, чтобы избежать всякой двусмысленности в отношении понятия *объективного* времени: в нем нет ничего от трансценденции, оно обозначает только порядок и фиксированность имманентного времени.

1. Если «первым» временным порядком является тот, чья «форма <...> не содержит ничего от интенциональности, посредством которой временное бытие конституируется в качестве временного», то это значит, что нет такой интенциональности, которая действовала бы на этом предельно конститу-

¹⁰² Husserliana XXXIII. S. 275. (Русский перевод этого текста Гуссерля опубликован в журнале: *Horizon. Феноменологические исследования*. Том 1 (1), 2012. С. 97 — Прим пер.)

тивном уровне временности. Однако под этим стоит скорее понимать отсутствие активной интенциональности, и в конце текста [№ 14 из Husserliana XXXIII] будет сформулировано, только, конечно, неявным образом, что структура $\leftarrow \cdot \rightarrow$, в свою очередь, фундирована в том, что Гуссерль назовет «пассивной интенциональностью» чувственности, исходно лишенной Я. А когда Гуссерль, наоборот, говорит об «активной интенциональности» (что влечет за собой необходимость говорить о «пороге активной интенциональности» внутри самой имманентной временности), то это не значит, что он скатывается здесь к смыслу интенциональности, близкому «интенциональности акта» «Логических исследований»; это также не значит, что Гуссерль использует схему схватывание/содержание схватывания для того, чтобы отразить пару живое настоящее/структура (живого настоящего). Это, скорее, значит, что, в действительности, имманентная временность обладает определенным числом конститутивных слоев, каждый из которых, в свою очередь, должен анализироваться специфическим образом (что мы и попытаемся сделать ниже).

2. В конце концов, Гуссерль ссылается на «несколько» временных порядков, а не только на *два* (а именно, на временной порядок непрерывности наполненных присутствий, формирующий живое настоящее и на порядок текущего континуума точек протоприсутствия (как структуру имманентного времени), — две «временных формы (Zeitformen)», которые, как говорит Гуссерль, «покрывают друг друга»). Каковы же эти другие временные порядки? Окончание текста [№ 14 из Husserliana XXXIII] нам это проясняет. Действительно, Гуссерль утверждает, что редукция, которая открывает нам имманентную сферу (в частности, [сферу] потока переживаний вместе — что на этом этапе пока не учитывается — с «Я» как его «функционирующим (fungierend)» полюсом), требует еще и некоторой *второй* редукции, которая осуществлялась бы в том же поле этого потока сознания. Эта редукция открывает доступ к полю «полностью собственных» тенденций «Я», то есть к полю пассивной «интенциональности» (см. ниже). В точности как в «Картезианских размышлениях», где редукция к примордиальной сфере возможна только *на основании* intersубъективной сферы (даже если этой последней сферы можно [окончательно] достигнуть только посредством этой редукции¹⁰³), Гуссерль здесь, прежде всего, предлагает первую редукцию, которая раскрывает для нас живое настоящее, а затем и его структуру, чтобы только постфактум достигнуть — благодаря заключению в скобки

исходных функций (Fungierungen) Я (которые, таким образом, относятся ко *второй* редукции) — конститутивной сферы потока переживаний: исходно собственной чувственности Я (пассивной интенциональности). Тем не менее, нужно быть внимательным к разным уровням конституирования: это «Я» — та сфера, которую Гуссерль также называет «сферой Я», которая, как мы увидим, больше не имеет ничего общего с эгологической структурой — не является предельным слоем, на котором строился бы слой исходной (собственной по отношению к Я) чувственности, на котором лежал бы, в свою очередь, слой живого настоящего (и его структуры); вторая редукция скорее редуцирует поле живого настоящего «сверху», затем раскрывает наиболее глубокие конститутивные слои, обладающие структурой $\leftarrow \cdot \rightarrow$ и, наконец, слой пассивной интенциональности.

Для того чтобы наглядно представить эти конститутивные слои, мы предлагаем следующую схему:¹⁰⁴

Рис. С III-2

Но отвечает ли эта схема окончательно на наш вопрос о природе различных временных порядков? Сводятся ли эти временные порядки к оппозиции между «Я» и живым настоящим, с одной стороны, и оппозицией между живым настоящим и исходной чувственностью Я, с другой? Гуссерль отвечает, что существуют «другие способы интенционального конституирования», которые осуществляют конституирование времени — это способы

¹⁰⁴ Эта схема (также как и следующие) начерчена нами.

¹⁰³ Т. е. intersубъективная сфера, в любом случае должна уже предполагаться для того чтобы была возможность осуществить абстрагирующую редукцию к примордиальной сфере. В таком случае, примордиальная редукция служит только средством выявления конститутивного феномена intersубъективности. — Прим. пер.

конституирования «порядков ощущений»: «имманентное временное положение *данных* ощущений — имманентный временной ряд протекающих аспектов — временной ряд изменений фантома [то есть еще не схваченного объективно единства чувственных данных. — *А. Ш.*] — временной ряд вещи».¹⁰⁵ Такова сфера этих «полностью собственных» тенденций «Я», о которых мы собираемся сейчас говорить: это «чувственные тенденции ассоциации и репродукции».¹⁰⁶ Тот факт, что здесь осуществляются «определенные [процессы] образования *горизонта*¹⁰⁷ [курсив — *А. Ш.*]», как раз доказывает, что достигнут *конститутивный* уровень потока переживаний. Это поле, эта структура (о которой Гуссерль не преминул заметить, что она только «абстрактна») является полем «пассивности исходной чувственности»,¹⁰⁸ другими словами, здесь речь идет именно о том, что Гуссерль называет «пассивной интенциональностью». Вторая схема позволяет представить этот новый конститутивный порядок:

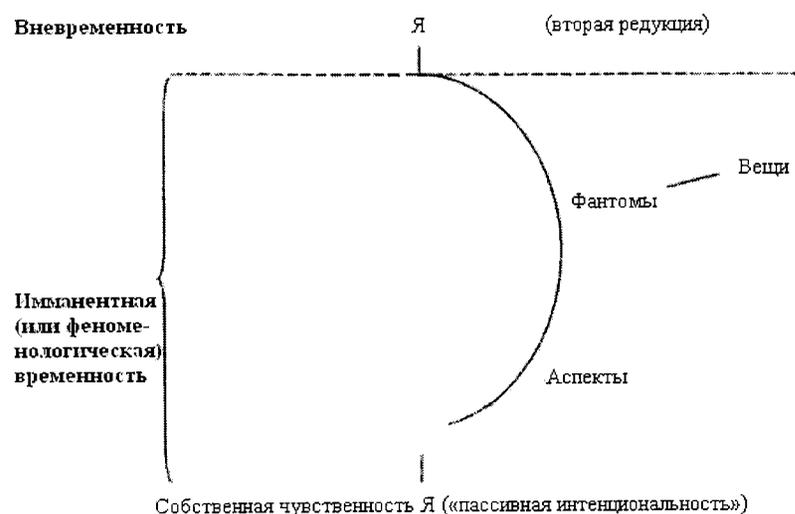

Рис. С III-3

Сложение этих двух схем позволяет образовать эту третью фигуру:

Рис. С III-4

Эта схема представляет нам два различных временных порядка и две полярности — Я и пассивной интенциональности, — которые не являются временными в смысле имманентной временности¹⁰⁹ (хотя бы в том, что касается Я). Однако, все, что явлено, проявляет себя в имманентной временности; отсюда можно заключить, что исследования конституирования имманентной временности приводят нас к «феноменам», которые *stricto sensu* не [про]являются. Феноменология, таким образом, в силу своих внутренних особенностей подталкивает нас к «феноменальности» неявного (или не-являющегося) — ввиду собственной необходимости и иначе, чем это делает Хайдеггер (поскольку у него речь идет не о феноменологии не-являющегося (Nicht-Erscheinenden), а о феноменологии *Unscheinbaren*^{110, 111}). Такой ход событий вынуждает, в этой предельной точке, отказаться от полностью *дескриптивной* стратегии; хотя эта стратегия и предполагает *конструктивное* дополне-

109 Такое циклическое изображение может быть сопоставлено с тем весьма плодотворным способом «кругового раскрытия», который предложил Десанти в своих «Размышлениях о времени». Десанти произвел в этой работе «пересмотр» гуссерлевской интенциональности, что привело его к круговой структуре составленной из «интенциональной арки» и «обратной арки». Ср. по этому поводу главу I второй части нашей работы «Генезис явления».

110 Ср. переведенную нами статью Хельда «Путь Хайдеггера к «самим вещам»» в *Phénoménologie française — Phénoménologie allemande. Deutsche und Französische Phänomenologie, Cahiers de Philosophie de l'Université de Paris XII, n° 4, Paris, L'Harmattan, 2000. P. 27.*

111 Невидимого (нем.). См.: *Heidegger M. Seminare, Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1986. S. 399. — Прим. пер.*

105 Husserliana XXXIII. S. 275. (См.: *Horizon*, Том 1 (1) 2012. С. 98. — *Прим. пер.*)

106 Husserliana XXXIII. S. 276. (См.: там же. — *Прим. пер.*)

107 Husserliana XXXIII. S. 276. (См.: там же. — *Прим. пер.*)

108 Именно эти «[процессы] образования горизонта» как раз формируют вместе с протоприсутствиями структуру живого настоящего (или даже форму имманентного времени).

ние, оно мало чем может помочь, когда возникает необходимость обосновать фундаментальный статус феноменологической дескрипции. Иными словами, «сами вещи», или даже «феномены», требуют выхода за свои пределы к их собственному нефеноменальному основанию. Во всяком случае, как нам кажется, это следует учесть на основании осуществленных исследований.

§ 11. Выводы из исследования протопроцесса

Заканчивая нашу интерпретацию «Рукописей L», мы можем сделать следующие выводы. В этих текстах, которые Гуссерль с полным правом характеризует как «исключительно важные», мы проследили переплетение (очевидно проявляющееся в главе III раздела C) явно противоположных тенденций: с одной стороны это успешное «очищение» описания имманентной и пре-имманентной временности от всего, оставшегося от теории интенциональности акта — здесь действительно идет речь о движении вперед, поскольку мы можем констатировать переход от интенциональности акта в узком смысле (раздел B, глава I) к интенциональности акта в широком смысле (раздел B, глава II), а в итоге — достижение концепции, для которой нет необходимости в этой теории (раздел C, глава III). С другой стороны, проводится радикальная «интенционализация», которая, во-первых, избавляется от остаточного явления восприятия — «протопечтления» (раздел B, глава III) в пользу описания «протопроцесса» и его конститутивных ядер, характеризующихся, как мы видели, тем, что мы назвали «все-интенциональностью»; и которая, во-вторых, достаточно убедительно показывает, как этот процесс — посредством двойной интенциональности, которая теперь является не только ретенциальной (иначе поток мог бы удержать самого себя только «постфактум»), а ретенциально-протенциальной (Гуссерль применяет для пре-интенциональной сферы выражение «наполняюще-опустошающая» интенциональность) — «конституирует себя», то есть «себя учреждает (s'institue)», будучи «представленным» (figuré) в «протопереживания», в «само-явленности». Указанное переплетение выражает *напряжение (tension)* (возникающее не только между этими двумя тенденциями) — а интенциональность (*intentionnalité*), действительно, как мы видели, всегда является полем ретенциальных и протенциальных напряжений, которое не стоит сводить просто к их *ноэтическому* измерению (а не иначе как отсюда должна брать свое начало «онтология времени») — то напряжение, которое Гуссерль обозначил как прото-процесс, вместе с его исходными «ретенциальными» («феноменами стихания») и «протенциальными» ядрами («ноэмами-временем»).

Эта первая перспектива, в которой проявляются все возможные «феноменологические затруднения» дополняется второй, которая утверждает возможность и необходимость преодолеть строгие рамки «данного», что-

бы достигнуть того, что было названо «феноменологией не-являющегося» (в смысле отличном от хайдеггеровских разработок). В этой перспективе остро встает вопрос о статусе предельных структур гуссерлевской «интенциональности», и он во многом затрагивает те проблемы, которые Гуссерль оставил «подвешенными» (а именно проблемы статуса дискурсивности, отношения времени к пространству, к *Leiblichkeit* («собственной телесности») и т. д.). Эти «неизбежные» вопросы не остались без ответа, а послужили поводом для важных исследований пост-гуссерлевских феноменологов, в том числе, как известно, в области конституирования сознания времени.¹¹²

Перевод с французского и примечания Г. Чернавина

ПОСЛЕСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Александр Шнелль (1971 г.) — доцент университета Париж-Сорбонна (Париж IV). Первую диссертацию А. Шнелль защитил в 2001 году по теме «Проблема времени у Гуссерля», а вторую, габилитационную диссертацию «Образы трансцендентального: Фихте, Шеллинг, Гуссерль, Хайдеггер» — в 2008 году. В сферу его интересов входят классическая немецкая философия (Канта, Фихте и Шеллинга), трансцендентальная философия, немецкая и французская феноменология, философия субъекта и субъективности, философия времени. В своей первой монографии «Генезис явленности. Феноменологические исследования статуса интенциональности» А. Шнелль разрабатывает проблемы метода генетической феноменологии, феноменологии времени и дискурсивности, преимущественно опираясь на интерпретации Гуссерля в современной французской феноменологии. Книга «Время и феномен. Феноменология времени Гуссерля (1893–1918)», наряду с работой «Об открытом существовании и конечном мире. Хайдеггер 1925–1930» позволяют А. Шнеллю посредством анализа текстов Гуссерля и Хайдеггера создать концептуальный материал для оригинального феноменологического исследования; сделанные в них выводы служат отправной точкой для монографии «Гуссерль и основания конструктивной феноменологии». В своих работах в последние годы А. Шнелль продолжает разрабатывать проект «конструктивной феноменологии», опираясь в равной мере на традиции классического немецкого идеализма (прежде всего Фихте и Шеллинга) и современной французской и немецкой феноменологии (Э. Левинаса, М. Ришира, с одной стороны, и Х. Блюменберга, с другой) и применяя его в сферах теории познания и эстетики.

¹¹² Ср. работы Финка, Мерло-Понти, Левинаса, М. Анри, Деррида, Рикера, Десанти и Ришира. Позволим себе сослаться в этой связи на нашу работу «Генезис явленности» (в частности, на главы I и II части).